ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ ВОНЬМИ МИ И ВРАЗУМИ МЯ, ДА СОТВОРЮ СУДЪ ЛЮДЯМЪ ТВОИМЪ ПО ЗАКОНУ СВЯТОМУ ТВОЕМУ СУДИТИ ВЪ ПРАВДУ!

НАКАЗЪ

КОММИССІИ

О

СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА

НОВАГО УЛОЖЕНІЯ

1. Законъ Христіанскій научаетъ насъ взаимно дѣлать другъ другу добро сколько возможно.

2. Полагая сіе закономъ вѣры предписанное правило, за вкоренившееся или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не можемъ инаго кромѣ сего здѣлать положенія, что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть, или

будетъ, видѣть все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія,

3. А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія, но защищали его отъ всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій.

4. Но дабы нынѣ приступити къ скорѣйшему исполненію такого, какъ надѣемся, всеобщаго желанія, то основываясь на вышеписанномъ первомъ правилѣ, надлежитъ войти въ естественное положеніе сего государства.

5. Ибо законы весьма сходственные съ естествомъ суть тѣ, которыхъ особенное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго они учреждены. Въ первыхъ трехъ слѣдующихъ главахъ описано сіе естественное положеніе.

ГЛАВА I.

6. Россія есть Европейская держава.

7. Доказательство сему слѣдующее: Перемѣны, которыя въ Россіи предпріялъ ПЕТРЪ Великій, тѣмъ удобнѣе успѣхъ полу-

получили, что нравы бывшїе въ то время совсѣмъ не сходствовали со климатомъ, и принесены были къ намъ смѣшенїемъ разныхъ народовъ, и завоеванїями чуждыхъ областей. ПЕТРЪ Первый вводя нравы и обычаи Европейскїе въ Европейскомъ народѣ, нашелъ тогда такїя удобности, какихъ онъ и самъ не ожидалъ.

ГЛАВА II.

8. Россїйскаго государства владѣнїя простираются на 32 степени широты, и на 365 степеней долготы по земному шару.

9: Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ, власть не можетъ дѣйствовать сходно со пространствомъ толь великаго государства.

10. Пространное государство предполагаетъ самодержавную власть въ той особѣ, которая онымъ правитъ. Надлежитъ что бы скорость въ рѣшенїи дѣлъ, изъ дальнихъ странъ присылаемыхъ, награждала медлѣнїе отдаленностїю мѣстъ причиняемое.

11. Всякое другое правленїе не только было бы Россїи вредно, но и въ конецъ разорительно.

12. Другая причина та, что лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ.

13. Какїй предлогъ самодержавнаго правленїя? Не тотъ, чтобъ у людей отнять естественную ихъ вольность: но что бы дѣйствїя ихъ направити къ полученїю самаго бóльшаго ото всѣхъ добра.

14. И такъ правленїе къ сему концу достигающее лучше прочихъ, и при томъ естественную вольность меньше другихъ ограничивающее, есть то, которое наилучше сходствуетъ съ намѣренїями въ разумныхъ тваряхъ предполагаемыми, и соотвѣтствуетъ концу, на который въ учрежденїи гражданскихъ обществъ взираютъ неотступно.

15. Самодержавныхъ правленїй намѣренїе и конецъ есть слава гражданъ, государства и Государя.

16. Но отъ сея славы происходитъ въ народѣ единоначалїемъ управляемомъ разумъ вольности, который въ державахъ сихъ можетъ произвести столько же великихъ дѣлъ, и столько поспѣшествовать благополучїю подданныхъ, какъ и самая вольность.

ГЛАВА III.

17. *О безопасности постановленій государственныхъ*

18. Власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной, составляютъ существо правленія.

19. Сказано МНОЮ: власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной; въ самой вещи Государь есть источникъ всякія государственныя и гражданскія власти.

20. Законы основаніе державы составляющіе предполагаютъ малые протоки, сирѣчь правительства, чрезъ которые изливается власть Государева.

21. Законы симъ правительствамъ дозволяющіе представлять, что такій то указъ противенъ Уложенью, что онъ вреденъ, теменъ, что нельзя по оному исполнить; и опредѣляющіе напередъ, какимъ указамъ должно повиноваться, и какъ по онымъ надлежитъ чинить исполненіе? сіи законы несомнѣнно суть дѣлающіе твердымъ и неподвижнымъ установленіе всякаго государства

ГЛАВА IV.

22. Надобно имѣть хранилище законовъ.

23. Сіе хранилище индѣ не можетъ быть ни гдѣ, какъ въ государственныхъ прави-

тельствахъ, которыя народу извѣщают вновь здѣланные, и возобновляютъ забвенію преданные законы.

24. Сіи правительства принимая законы отъ Государя, разсматриваютъ оные прилѣжно, и имѣютъ право представлять, когда въ нихъ сыщутъ, что они противны Уложенію и прочая: какъ выше сего въ главѣ III, въ 21 статьи сказано.

25. А естьли въ нихъ ни чего такого не найдутъ, вносятъ оные въ число прочихъ уже въ государствѣ утвержденныхъ, и всему народу объявляютъ во извѣстіе.

26. Въ Россіи Сенатъ есть хранилище законовъ.

27. Другія правительства долженствуютъ и могутъ представлять съ тоюже силою Сенату и самому Государю, какъ выше упомянуто.

28. Однако ежели кто спроситъ, что есть хранилище законовъ? На сіе отвѣтствую: Законовъ хранилище есть особливое наставленіе, которому послѣдуя вышеозначенныя мѣста учрежденныя для того, что бы попеченіемъ ихъ наблюдаема была воля Государева сходственно съ законами во основаніе положенными и съ государственнымъ установленіемъ, обязаны

обязаны поступать въ отправленіи своего званія по предписанному тамо порядка образу.

29. Сіи наставленія возбранятъ народу презирать указы Государевы, не опасаяся за то никакого наказанія, но купно и охранятъ его отъ желаній самопроизвольныхъ и отъ непреклонныхъ прихотей.

30. Ибо съ одной стороны сими наставленіями оправдаются осужденія на преступающихъ законы уготованныя, а съ другой стороны ими же утверждается быть правильнымъ отрицаніе то, что бы вмѣстить противные государственному благочинію законы въ число прочихъ уже принятыхъ, или чтобъ поступать по онымъ въ отправленіи правосудія и общихъ всего народа дѣлъ.

ГЛАВА V.

31. *О состояніи всѣхъ въ государствѣ живущихъ.*

32. Великое благополучіе для человѣка быть въ такихъ обстоятельствахъ, что когда страсти его вперяютъ въ него мысли быть злымъ, онъ однако щитаетъ себѣ за полезнѣе не быть злымъ.

33. Надлежитъ чтобъ законы, по елику возможно, предохраняли безопасность каждаго особо гражданина.

34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

35. Сїе равенство требуетъ хорошаго установленїя, которое воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжанїе имѣющихъ, и обращать себѣ въ собственную пользу чины и званїя порученныя имъ только, какъ правительствующимъ особамъ государства.

36. Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобъ дѣлать все, что кому угодно.

37. Въ государствѣ, то есть въ собранїи людей обществомъ живущихъ, гдѣ есть законы, вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть, и чтобъ не быть принужденну дѣлать то, чего хотѣть не должно.

[illegible]. Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представить: Что есть вольность? Вольность есть право, все то дѣлать, что законы дозволяютъ: и ежели бы гдѣ какїй гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже больше вольности не было; ибо и другїе имѣли бы равнымъ образомъ сїю власть.

39. Государственная вольность въ гражданинѣ есть спокойство духа происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностію: и что бы люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялись бы всѣ однихъ законовъ.

ГЛАВА VI.

40. *О законахъ по обще.*

41. Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенно, или всему обществу.

42. Всѣ дѣйствія, ничего такого въ себѣ не заключающія нимало не подлежатъ законамъ, которые не съ инымъ намѣреніемъ установлены, какъ только что бы здѣлать самое бóльшее спокойствіе и пользу людямъ подъ сими законами живущимъ.

43. Для нерушимаго сохраненія законовъ надлежало бы, чтобъ они были такъ хороши, и такъ наполнены всѣми способами къ достиженію самаго бóльшаго для людей блага ведущими, чтобы всякъ не сомнѣнно былъ увѣренъ, что онъ ради собственной своей пользы стараться долженъ сохранить нерушимыми сіи законы.

44. И сїе то есть самый высочайшїй степень совершенства, котораго достигнуть, стараться должно.

45. Многїя вещи господствуютъ надъ человѣкомъ: вѣра, климатъ, законы, правила принятыя въ основанїе отъ правительства, примѣры дѣлъ прешедшихъ, нравы, обычаи.

46. Отъ сихъ вещей раждается общее въ народѣ умствованїе съ оными сообразуемое, на примѣръ:

47. Природа и климатъ царствуютъ почти одни во всѣхъ дикихъ народахъ.

48. Обычаи управляютъ Китайцами.

49. Законы владычествуютъ мучительски надъ Японїею.

50. Нравы нѣкогда устроивали жизнь Лакедемонянъ.

51. Правила принятыя въ основанїе отъ властей и древнїе нравы обладали Римомъ.

52. Разные характиры народовъ составлены изъ добродѣтелей и пороковъ, изъ хорошихъ и худыхъ качествъ.

53. То составленїе благополучнымъ называть можно, отъ котораго проистекаетъ много великихъ благъ, о коихъ часто и догадаться не льзя, чтобъ они отъ той происходили причины.

54.

54. Я здѣсь привожу во свидѣтельство сего разные примѣры дѣйствія различнаго: Во всѣ времена прославляемо было доброе сердце Ишпанцовъ; исторія описываетъ намъ ихъ вѣрность во храненіи ввѣреннаго имъ залога; они часто претерпѣвали смерть для соблюденія онаго въ тайнѣ. Сія вѣрность, которую они прежде имѣли, есть у нихъ и теперь. Всѣ народы торгующіе въ Кадиксѣ повѣряютъ стяжанія свои Ишпанцамъ, и никогда еще въ томъ не раскаивалися. Но сіе удивительное качество совокупленное съ ихъ лѣностію дѣлаетъ такую смѣсь, или составъ, отъ котораго происходятъ дѣйствія для нихъ вредныя. Европейскіе народы отправляютъ предъ глазами ихъ всю торговлю принадлежащую собственно ихъ Монархіи.

55. Характиръ Китайцовъ другаго состава, который совсѣмъ противенъ Ишпанскому характиру. Жизнь ихъ ненадежная причиною [по свойству климата и земли] что они имѣютъ проворство почти не понятное, и желаніе прибытка столь безмѣрное, что ни одинъ торгующій народъ себя имъ не можетъ ввѣрить. Сія извѣданная невѣрность сохранила имъ торгъ Японскій. Ни одинъ Европейскій купецъ не осмѣлился въ сей торгъ вступить подъ ихъ именемъ, хотя бы и очень легко

можно

можно сїе здѣлать чрезъ приморскїя ихъ области.

56. Предложенное МНОЮ здѣсь не для того сказано, чтобы хотя на малую черту сократить безконечное разстоянїе находящееся между пороками и добродѣтелями. Боже сохрани! МОЕ намѣренїе было только показать, что не всѣ политическїе пороки суть пороки моральные; и что не всѣ пороки моральные суть политическїе пороки. Сїе непремѣнно должно знать, дабы воздержаться отъ узаконенїй съ общимъ народа умствованїемъ невмѣстныхъ.

57. Законоположенїе должно примѣнять къ народному умствованїю. Мы ни чего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно, и слѣдуя природной нашей склонности.

58. Для введенїя лучшихъ законовъ необходимо потребно, умы людскїе къ тому приуготовить. Но чтобъ сїе не служило отговоркою, что нельзя установить и самаго полезнѣйшаго дѣла; ибо естьли умы къ тому еще не приуготовлены; такъ прїимите на себя трудъ приуготовить оные, и тѣмъ самимъ вы уже много здѣлаете.

59. Законы суть особенныя и точныя установленїя законоположника, а нравы и обычаи суть

суть установленія всего вообще народа.

60. Итакъ когда надобно здѣлать перемѣну въ народѣ великую къ великому онаго добру, надлежитъ законами то исправлять, что учреждено законами, и то перемѣнять обычаями, что обычаями введено. Весьма худая та политика, которая передѣлываетъ то законами, что надлежитъ перемѣнять обычаями.

61. Есть способы препятствующїе вогнѣздиться преступленїямъ, на то положены въ законахъ наказанїя: также есть способы перемѣну обычаевъ вводящїе, къ сему служатъ примѣры.

62. Сверьхъ того чѣмъ бо́льшее сообщенїе имѣютъ между собою народы, тѣмъ удобнѣе перемѣняютъ свои обычаи.

63. Словомъ сказать: Всякое наказанїе, которое не по необходимости налагается, есть тиранское. Законъ не происходитъ единственно отъ власти; вещи между добрыми и злыми среднїя по своему естеству не подлежатъ законамъ.

ГЛАВА VII.

64. *О законахъ подробно.*

65. Законы преходящїе мѣру во благомъ бываютъ причиною, что раждается оттуда зло безмѣрное.

66.

66. Въ которыхъ законахъ законоположенїе доходитъ до крайности, отъ тѣхъ всѣхъ избыть находятся способы. Умѣренность управляетъ людьми а не выступленїе изъ мѣры.

67. Гражданская вольность тогда торжествуетъ, когда законы на преступниковъ выводятъ всякое наказанїе изъ особливаго каждому преступленїю свойства. Все, что ни есть произвольное въ наложенїи наказанїя, не должно происходить отъ прихоти законоположника, но отъ самой вещи; и не человѣкъ долженъ дѣлать насилїе человѣку, но собственное человѣка дѣйствїе.

68. Преступленїя раздѣляются на четыре рода.

69. Перваго рода преступленїя, противъ закона или вѣры,

70. Втораго противу нравовъ,

71. Третьяго противъ тишины и спокойства,

72. Четвертаго противъ безопасности гражданъ устремляются.

73. Наказанїя чинимыя за оныя должны быть производимы изъ особливаго каждому преступленїй роду свойства.

74. 1.) Между преступленїями касающимися до закона или вѣры я не полагаю никакихъ

какихъ другихъ, кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство преступленій нарушающихъ спокойствіе или безопасность гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно. Что бы наказаніе за вышеписанныя святотатства производимо было изъ свойства самой вещи, то должно оное состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ закономъ намъ даруемыхъ, какъ то: изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или на всегда, удаленіе отъ ихъ присутствія.

75. Во обыкновеніи же есть употребленіе и гражданскихъ наказаній.

76. 2.) Во второмъ родѣ преступленій заключаются тѣ, которыя развращаютъ нравы.

77. Такія суть, нарушеніе чистоты нравовъ или общей всѣмъ, или особенной каждому, то есть, всякія поступки противъ учрежденій показующихъ, какимъ образомъ должно всякому пользоваться внѣшними выгодами естествомъ человѣку данными для нужды, пользы и удовольствія его. Наказанія сихъ преступленій должно также производить изъ свойства вещи. Лишеніе выгодъ отъ всего общества присоеди-

соединенныхъ къ чистотѣ нравовъ, денежное наказанїе, стыдъ или безславїе, принужденїе скрываться отъ людей, безчестїе всенародное, изгнанїе изъ города и изъ общества, словомъ: всѣ наказанїя зависящїя отъ судопроизводства исправительнаго довольны укротить дерзость обоего пола. И во истинну сїи вещи не столько основаны на зломъ сердцѣ, какъ на забвенїи и презрѣнїи самаго себя. Сюда принадлежатъ преступленїя касающїяся только до поврежденїя нравовъ; а не и тѣ, которыя вмѣстѣ нарушаютъ безопасность народную, каково есть похищенїе и насилованїе; ибо сїи ужѐ вмѣщаются между преступленїями четвертаго рода.

78. 3.) Преступленїя третьяго рода суть нарушающїя спокойство и тишину гражданъ. Наказанїя за оныя должны производимы быть изъ свойства вещи, и относимы къ сему спокойству, какъ то лишенїе онаго, ссылка, исправленїя и другїя наказанїя, которыя безпокойныхъ людей возвращаютъ на путь правый, и приводятъ паки въ порядокъ установленный. Преступленїя противу спокойства полагаю Я въ тѣхъ только вещахъ, которыя простое нарушенїе гражданскихъ учрежденїй въ себѣ содержатъ.

79. Ибо нарушающія спокойствіе, и устремляющіяся вмѣстѣ противъ безопасности гражданъ, относятся къ четвертому роду преступленій.

4.) Наказанія сихъ послѣднихъ преступленіи называются особливымъ именемъ казни. Казнь нечто иное есть, какъ нѣкоторый родъ обратнаго воздаянія: посредствомъ коего общество лишаетъ безопасности того гражданина, который оную отнялъ, или хочетъ отнять у другаго. Сіе наказаніе произведено изъ свойства вещи, основано на разумѣ, и почерпнуто изъ источниковъ блага и зла. Гражданинъ бываетъ достоинъ смерти, когда онъ нарушилъ безопасность даже до того, что отнялъ у кого жизнь, или предпріялъ отнять. Смертная казнь есть нѣкоторое лѣкарство больнаго общества. Естьли нарушается безопасность въ разсужденіи имѣнія, то можно сыскать доказательства, что въ семъ случаи не надлежитъ казнить смертію; а кажется лучше и съ самимъ естествомъ сходственнѣе, что бы преступленія противъ безопасности во владѣніи имѣніемъ устремляющіяся наказываемы были потеряніемъ имѣнія; и сему бы надлежало непремѣнно такъ быть, естьли бы имѣніе было общее, или у всѣхъ равное. Но какъ неимущіе никакого стя-

жанія

нанія стремятся охотнѣе отнимать оное у другихъ: то надлежало конечно мѣсто денежнаго въ пополненіе употребить тѣлесное наказаніе. Все МНОЮ здѣсь сказанное основано на естествѣ вещей, и служитъ къ защищенію вольности гражданской.

ГЛАВА VIII.

80. *О наказаніяхъ.*

81. Любовь къ отечеству, стыдъ и страхъ поношенія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій.

82. Самое большое наказаніе за злое какое нибудь дѣло въ правленіи умѣренномъ будетъ то, когда кто въ томъ изобличится. Гражданскіе законы тамъ гораздо легче исправлять будутъ пороки, и не будутъ принуждены употреблять столько усилія.

83. Въ сихъ областяхъ не столько потщатся наказывать преступленія, какъ предупреждать оныя: и приложить должно болѣе старанія къ тому, чтобъ вселить узаконеніями добрые нравы въ гражданъ, нежели привести духъ ихъ въ уныніе казнями.

84. Словомъ сказать: все что въ законѣ называется наказанїе, дѣйствительно не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь.

85. Искусство научаетъ насъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткїя наказанїя, сердце гражданъ оными столько же поражается, какъ въ другихъ мѣстахъ жестокими.

86. Здѣлался вредъ въ Государствѣ чувствительный отъ какого непорядка? Насильное правленїе хочетъ незапно оный исправить, и вмѣсто того, чтобъ думать и стараться о исполненїи древнихъ законовъ, установляетъ жестокое наказанїе, которымъ зло вдругъ прекращается; воображенїе въ людяхъ дѣйствуетъ при семъ великомъ наказанїи такъже, какъ бы оно дѣйствовало и при маломъ; и какъ уменьшится въ народѣ страхъ сего наказанїя, то нужно ужѐ будетъ установить во всѣхъ случаяхъ другое.

87. Не надобно вести людей путями самыми крайними; надлежитъ съ бережливостїю употреблять средства естествомъ намъ подаваемыя для препровожденїя оныхъ къ намѣреваемому концу.

88. Испытайте со вниманїемъ вину всѣхъ послабленїй, увидите, что она происходитъ отъ ненаказанїя преступленїй, а не отъ умѣренности наказанїй. Послѣдуимъ природѣ давшей человѣку стыдъ вмѣ-

сто бича, и пускай самая бо́льшая часть наказанія будетъ безчестіе въ претерпѣніи наказанія заключающееся.

89. И естьли гдѣ сыщется такая область, въ которой бы стыдъ не былъ слѣдствіемъ казни: то сему причиною мучительское владѣніе, которое налагало тѣже наказанія на людей беззаконныхъ и добродѣтельныхъ.

90. А ежели другая найдется страна, гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ, какъ только суровыми казнями: опять вѣдайте, что сіе проистекаетъ отъ насильства правленія, которое установило сіи казни за малыя погрѣшности.

91. Часто законодавецъ хотящій уврачевати зло, не мыслитъ болѣе ни о чемъ, какъ о семъ уврачеваніи; очи его взираютъ на сей только предлогъ, и не смотрятъ на худыя оттуда слѣдствія. Когда зло единожды уврачевано, тогда мы не видимъ болѣе ни чего кромѣ суровости законодавца; но порокъ въ общенародіи остается отъ жестокости сея произшедшіи; умы народа испортились, они привыкли къ насильству.

92. Въ повѣстяхъ пишутъ о воспитаніи дѣтскомъ у Японцовъ, что съ дѣтьми надлежитъ поступать со кротостію для того, что отъ наказаній въ сердце ихъ

вселяется

вселяется ожесточенїе: также что и съ рабами не должно обходиться весьма сурово, ибо они тотъ часъ къ оборонѣ приступають. Примѣчая душу долженствующую обитать и царствовать въ домашнемъ правленїи, не могли ли они разсужденїями дойти и до той, которую надлежало влить также и въ правленїе государственное и гражданское?

93. Можно и тутъ сыскать способы возвозтить заблуждшїе умы на путь правый, правилами закона божїя, любомудрїя и нравоученїя, выбранными и сображенными съ сими умоначертанїями, уравненнымъ смѣшенїемъ наказанїй и награжденїй, безпогрѣшнымъ употребленїемъ пристойныхъ правилъ честности, наказанїемъ состоящимъ въ стыдѣ, непрерывнымъ продолженїемъ благополучїя и сладкаго спокойствїя. А естьли бы была опасность, что умы привыкшїе ни чѣмъ не укрощатися инымъ кромѣ свирѣпаго наказанїя, не могутъ быть усмирены наказанїемъ кроткимъ: тутъ бы надлежало поступать, [*внимайте прилѣжно сїе какъ правило опытами засвидѣтельствованное въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ умы испорчены употребленїемъ весьма жестокихъ наказанїй*] образомъ скрытнымъ и нечувствительнымъ: и въ случаяхъ особливыхъ излїянїя ми-

 лости

лости не отчужденныхъ налагать за преступленія казнь умѣренную до тѣхъ поръ, покамѣстъ бы можно достигнуть того, чтобъ и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить.

94. Весьма худо наказывать разбойника, который грабитъ на большихъ дорогахъ, равнымъ образомъ какъ и того, который не только грабитъ, но и до смерти убиваетъ. Всякъ явно видитъ, что для безопасности общенародной надлежало бы положить какое различїе въ ихъ наказанїи.

95. Есть государства, гдѣ разбойники смертнаго убїйства не дѣлаютъ для того, что воры грабительствующїе только могутъ надѣяться, что ихъ пошлютъ въ дальнїя поселенїя, а смертноубїйцы сего ожидать не могутъ ни подъ какимъ видомъ.

96. Хорошїе законы самой точной средины держатся: они не всегда денежное налагаютъ наказанїе, и не всегда также подвергаютъ и наказанїю тѣлесному законопреступниковъ.

Всѣ наказанїя, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить.

ГЛАВА IX.

97. *О произподствѣ суда по обще.*

98. Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненїи законовъ, и то для того, что

что бы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ.

99. Для сего ПЕТРЪ Великій премудро учредилъ Сенатъ, коллегіи и нижнія правительства, которыя должны давать судъ именемъ Государя и по законамъ: для сего и переносъ дѣлъ къ самому Государю учиненъ толь труднымъ; законъ, который не долженъ быть никогда нарушенъ.

100. Итакъ надлежитъ быть правительствамъ.

101. Сіи правительства чинятъ рѣшенія или приговоры: оные должно хранить, и знать должно оные для того, что бы въ правительствахъ такъ судили сего дни, какъ и вчера судили, и что бы собственное имѣніе и жизнь каждаго гражданина были чрезъ оныя надежно утверждены и укрѣплены такъ, какъ и самое установленіе государства.

102. Въ самодержавномъ государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, многотрудныхъ требуетъ испытаній.

103 Судья долженъ входить въ тонкости и въ подробности тѣмъ больше, чѣмъ большіи у него хранится залогъ, и чѣмъ важнѣе вещь, о которой онъ чинитъ рѣшеніе.

шенїе. Итакъ не должно удивляться, что въ законахъ сихъ державъ находится столько правилъ, ограниченїй, распространенїй, отъ которыхъ умножаются особливые случаи, и кажется, что оное все составляетъ науку самаго разума.

104. Различїе чиновъ, поколѣнїя, состоянїя людей установленное въ единоначальномъ правленїи влечетъ за собою часто многїя раздѣленїя въ существѣ имѣнїя; а законы относимые къ установленїю сея державы могутъ умножить еще число сихъ раздѣленїй.

105. По сему имѣнїе есть собственное, приобрѣтенное, приданое, отцовское, материнское, домашнїй скарбъ и проч: и проч:

106. Всякїй родъ имѣнїя подверженъ особливымъ правиламъ: онымъ надобно послѣдовать, чтобъ учинить въ томъ распоряженїе: чрезъ сїе раздробляется еще больше на части единство вещи.

107. Чѣмъ больше суды въ правительствахъ умножаются въ правленїи единоначальномъ, тѣмъ больше обременяется законоученїе приговорами, которые иногда другъ другу противорѣчатъ; или для того, что судьи одни попеременно слѣдующїе за другими разно думаютъ; или что тѣже дѣла иногда хорошо, иногда худо бываютъ защищаемы; или наконецъ по причинѣ безчислен-

численнаго множества злоупотребленій вкрадывающихся по малу во все то, что идетъ чрезъ руки человѣческія.

108. Сїе зло неминуемо, которое законодавецъ исправляетъ отъ времени до времени, какъ противное естеству и самаго умѣреннаго правленія.

109. Ибо когда кто принужденъ прибѣгнуть ко правительствамъ, надлежитъ, чтобы то происходило отъ естества государственнаго установленія, а не отъ противурѣчія и неизвѣстности законовъ.

110. Въ правленіи, гдѣ есть раздѣленіе между особами, тамъ есть также и преимущества особамъ законами утвержденныя. Преимущество особенное законами утверждаемое, которое меньше всѣхъ прочихъ отягощаетъ общество, есть сїе: судиться предъ однимъ правительствомъ предпочтительнѣе, нежели предъ другимъ. Вотъ новыя затрудненія, то есть, чтобъ узнать предъ которымъ правительствомъ судиться должно.

111. Слышно часто, что въ Европѣ говорятъ: надлежало бы, чтобъ правосудіе было отправляемо такъ, какъ въ Турецкой землѣ. По сему нѣтъ никакого во всей подсолнечной народа, кромѣ въ глубочайшемъ невѣжествѣ погруженнаго, который бы толь ясное понятіе имѣлъ о

вещи такой, которую знать людямъ нужнѣе всего на свѣтѣ.

112. Испытывая прилѣжно судебные обряды, безъ сомнѣнія вы сыщете въ нихъ много трудностей, представивъ себѣ тѣ, какія имѣетъ гражданинъ, когда ищетъ судомъ, чтобъ отдали ему имѣніе его, или чтобъ здѣлали ему удовольствіе въ причиненной обидѣ; но сообразивъ оныя съ вольностію и безопасностію гражданъ, часто примѣтите, что ихъ очень мало; и увидите, что труды, проѣсти и волокиты, такъ же и самыя въ судахъ опасности не что иное суть, какъ дань, которую каждый гражданинъ платитъ за свою вольность.

113. Въ Турецкихъ странахъ, гдѣ очень мало смотрятъ на стяжанія, на жизнь, и на честь подданныхъ, оканчиваютъ скоро всѣ распри такимъ или инымъ образомъ. Способовъ, какъ оныя кончить, у нихъ не разбираютъ, лишъ бы только распри были кончены. Баша, незапно ставши просвѣщеннымъ, велитъ по своему мечтанію палками по пятамъ бить имѣющихъ тяжбу, и отпускаетъ ихъ домой.

114. А въ государствахъ умѣренность наблюдающихъ, гдѣ и самаго меньшаго гражданина жизнь, имѣніе и честь во уваженіе принимается, не отъемлютъ ни

у кого

у кого чести, нижѐ имѣнія прежде, нежели учинено будетъ долгое и строгое изысканіе истинны; не лишаютъ ни кого жизни, развѣ когда само отечество противъ оныя востанетъ; но и отечество ни на чью жизнь невостаетъ инако, какъ дозволивъ ему прежде всѣ возможные способы защищать оную.

115. Судебные обряды умножаются потому, въ какомъ гдѣ уваженіи честь, имѣніе, жизнь и вольность гражданъ содержится.

116. Отвѣтчика должно слушать не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ: онъ долженъ или самъ себя защищать, или выбрать кого для своего защищенія.

117. Есть люди, которые думаютъ, что молодшій членъ во всякомъ мѣстѣ по должности своей могъ бы защищать отвѣтчика, какъ напримѣръ, прапорщикъ въ ротѣ. Изъ сего послѣдовала бы еще другая польза въ томъ состоящая, что судіи чрезъ то во своемъ званіи здѣлались бы гораздо искуснѣе.

118. Защищать значитъ здѣсь не что иное, какъ представлять суду въ пользу отвѣтчика все то, чѣмъ его оправдать можно.

119. Законы осуждающїе человѣка по выслушанїи одного свидѣтеля суть пагубны вольности. Есть законъ во время наслѣдниковъ Константина I. изданный, по которому свидѣтельство человѣка въ знатномъ какомъ чинѣ находящагося приемлется за достаточное вины доказательство, и другихъ по тому дѣлу свидѣтелей больше ужѐ слушать не повелѣвается онымъ закономъ. Волею сего законодавца расправу чинили очень скоро и очень странно: о дѣлахъ судили по лицамъ, а о лицахъ по чинамъ.

120. По здравому разсужденїю требуются два свидѣтеля; ибо свидѣтель одинъ утверждающїй дѣло, и отвѣтчикъ отпирающїйся отъ того, составляютъ двѣ равныя части; ради того должно быть еще третьей для опроверженїя отвѣтчика, естьли не будетъ кромѣ того другихъ неоспоримыхъ доказательствъ, или общая ссылка на одного.

121. Послушествованїе двухъ свидѣтелей почитается довольнымъ къ наказанїю всѣхъ преступленїй. Законъ имъ вѣритъ такъ, будто бы они говорили устами самыя истинны. Слѣдующая глава о семъ яснѣе покажетъ.

122. Такимъ же образомъ судятъ почти во всѣхъ государствахъ, что всякїй младенецъ

нецъ зачёншійся во время супружества есть законнорожденный: законъ въ семъ имѣетъ довѣренность къ матери. О семъ здѣсь упоминается по причинѣ неясности законовъ на сей случай.

123. Употребленїе пытки противно здравому естественному разсужденїю; само человѣчество вопїетъ противъ оныя и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. Мы видимъ теперь народъ гражданскими учрежденїями весьма прославившійся, который оную отметаетъ, нечувствуя оттуду никакого худаго слѣдствїя: чего ради она ненужна по своему естеству. Мы ниже сего пространнѣе о семъ изъяснимся.

124. Есть законы, кои не дозволяютъ пытать кромѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не хочетъ признать себя ни виноватымъ, ниже невиннымъ.

125. Дѣлать присягу чрезъ частое употребленїе весьма общею ничто иное есть, какъ разрушать силу ея; крестнаго цѣлованїя неможно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять, какъ только въ тѣхъ, въ которыхъ кленущїйся никакой собственной пользы не имѣетъ, какъ то судїя и свидѣтели.

126. Надлежитъ, чтобъ судимые въ великихъ винахъ съ согласїя законовъ изби-

рали

рали себѣ судей, или по крайней мѣрѣ могли бы отрѣшить изъ нихъ толикое число, чтобъ оставшіеся казалися быть въ судѣ по выбору судимыхъ преступниковъ.

127. Также бы надлежало нѣсколькимъ изъ судей быть чина по гражданству такого же, какого и отвѣтчикъ, то есть: ему равнымъ; чтобъ онъ не могъ подумать, будто бы онъ попался въ руки такихъ людей, которые въ его дѣлѣ насильство во вредъ ему употребить могутъ; сему ужѐ примѣры есть въ законахъ военныхъ.

128. Когда отвѣтчикъ осуждается, то не судіи налагаютъ на него наказаніе, но законъ.

129. Приговоры должны быть, сколь возможно, ясны и тверды, даже до того, чтобъ они самыя точныя слова закона въ себѣ содержали. Естьли жъ они будутъ заключать въ себѣ особенное мнѣніе судіи, то люди будутъ жить въ обществѣ, незная точно взаимныхъ въ той державѣ другъ ко другу обязательствъ.

130. Слѣдуютъ разные образы, коими дѣлаются приговоры. Въ нѣкоторыхъ земляхъ запираютъ судей, и не даютъ имъ ни пить ни ѣсть до тѣхъ поръ, покамѣстъ

мѣстѣ единогласно не будетъ оконченъ приговоръ.

131. Есть царства единоначальныя, гдѣ судьи поступаютъ на подобіе производящихъ судъ третейскій; они разсуждаютъ вмѣстѣ; сообщаютъ другъ другу свои мысли; соглашаются между собою; умѣряютъ мнѣніе свое, чтобы здѣлать оное сходственнымъ съ мнѣніемъ другаго, и ищутъ соглашать голоса̀.

132. Римляне не приговаривали по иску кромѣ означеннаго точно безъ прибавки и убавки и безъ всякаго умѣренія онаго.

133. Однако Преторы или градоначальники выдумали другіе образцы истцева права, которое называлось право добрыя совѣсти. Въономъ чинимы были опредѣленія или приговоры по разсмотрѣнію судейскому и по совѣстному ихъ разбору.

134. За приклепный искъ истецъ лишается иска: надлежитъ и на отвѣтчика налагать пеню, естьли не призналъ точно, чѣмъ онъ долженъ, дабы симъ сохранить съ обѣихъ сторонъ добрую совѣсть.

135 Естьли властямъ долженствующимъ исполнять по законамъ дозволитъ право задержать гражданина могущаго дать по себѣ поруки, то тамъ уже нѣтъ никакой вольности; развѣ когда его отда-

дутъ

душъ подъ стражу для того, чтобъ немедлѣнно отвѣчалъ въ доносѣ на него такой вины, которая по законамъ смертной подлежитъ казни. въ семъ случаи онъ дѣйствительно воленъ; ибо ничему иному не подвергается какъ власти закона.

236. Но ежели законодательная власть мнитъ себя быти въ опасности по нѣкоему тайному заговору противу Государства или Государя, или по какому сношенію съ зарубежными недругами: то она можетъ на уреченное время дозволить власти по законамъ исполняющей, подъ стражу брать подозрителныхъ гражданъ, которые не для инаго чего теряютъ свою свободу на время, какъ только чтобъ сохранить оную невредиму на всегда.

237. Но всего лучше означить точно въ законахъ важныя случаи, въ которыхъ по гражданинѣ порукъ принять нелзя; ибо людей, кои порукъ по себѣ сыскать не могутъ, законы во всѣхъ земляхъ лишаютъ свободы, покамѣстъ общая или частная безопасность того требуетъ. Въ X. главѣ о семъ подробнѣе написано.

238. Хотя всѣ преступленія суть народныя, однако касающіяся больше до гражданъ между собою должно различать отъ преминадлежащихъ болѣе къ государству въ

рассуж-

разсужденіи союза между гражданиномъ и его Государствомъ хранимаго. Первыя называются особенными или частными, вторыя суть преступленія народныя или общественныя.

239. Въ нѣкоторыхъ Государствахъ Король, будучи возведенъ на престолъ для того, чтобы законы во всѣхъ державы его странахъ были исполняемы, по установленію закона Государственнаго во всякомъ правительствѣ сажаетъ чиновнаго человѣка ради гоненія преступленій именемъ самаго Короля; отъ чего званіе доносителей въ тѣхъ земляхъ неизвѣстно; а ежели когда на сего народнаго мстителя подозрѣваютъ, что онъ употребляетъ во зло должность ему порученную, тогда принудятъ его объявить имя своего доносчика. Сей чинъ въ обществѣ установленный бдитъ о благосостояніи Гражданъ; и тотъ производитъ дѣло, а они спокойны. У насъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ предписалъ Прокурорамъ изыскивать и производить всѣ безгласныя дѣла: естьли бы къ сему прибавить еще чинъ или особу, вышеписанною должностію обязанную, тобъ и у насъ менѣе извѣстны были доносчики.

240. Достойный хулы сей законъ Римскій, который дозволялъ судьямъ брать малыя подарки, лишъ бы они во весь годъ не

больше

больше какъ до ста ефимковъ простиралися. Тѣ, которымъ ничего не даютъ, не желаютъ ничего; а которымъ даютъ мало, тѣ желаютъ тотъ часъ не много поболѣе, и потомъ много. Сверьхъ сего гораздо легче доказать тому, который будучи долженъ не брать ничего, возметъ нѣчто, нежели тому, который возметъ больше, когда ему меньше взять надлежало, и который всегда сыщетъ на сіе виды, извиненія, причины и представленія удобно защитить его могущія.

141 Между Римскими законами есть, который запрещаетъ описывать имѣніе на Государя, кромѣ въ случаи оскорбленія Величества, и то въ самомъ вышшемъ степени сего преступленія. Не рѣдко сходствовало бы со благоразуміемъ слѣдовать силѣ сего закона, и опредѣлить, что бы въ нѣкоторыхъ только преступленіяхъ описывано было имѣніе на Государя; также не надлежало бы описывать на Государя другихъ кромѣ присбрѣтенныхъ имѣній.

ГЛАВА X.

142. *О обрядѣ криминальнаго суда.*

143. Мы здѣсь не намѣрены вступать въ пространное изслѣдованіе преступленій, и въ подробное раздѣленіе каждаго изъ нихъ

нихъ на разные роды, и какое наказанїе со всякимъ изъ сихъ сопряжено. Мы ихъ выше сего раздѣлили на четыре рода: въ противномъ случаи множество и различїе сихъ предметовъ, также разныя обстоятельства времени и мѣста, ввели бы НАСЪ въ подробности безконечныя. Довольно будетъ здѣсь показать 1. Начальныя правила самыя общїя, и 2. погрѣшности самыя вреднѣйшїя.

344. Вопросъ 1. Откуду имѣютъ начало свое наказанїя, и на какомъ основанiи утверждается право наказывать людей?

345. Законы можно назвать способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

346. Но недовольно было установить сїи способы, кои здѣлались залогомъ, надлежало и предохранить оный; наказанїя установлены на нарушителей.

347. Всякое наказанїе несправедливо, какъ скоро оно ненадобное для сохраненїя въ цѣлости сего залога.

348. Первое слѣдствїе изъ сихъ начальныхъ правилъ есть сїе, что не принадлежитъ ни кому кромѣ однихъ законовъ, опредѣлять наказанїе преступленїямъ; и что право, давать законы о наказанїяхъ, имѣетъ только одинъ законодатель, какъ

 предста-

представляющій въ своей особѣ все общество соединенное, и содержащій всю власть въ своихъ рукахъ. Отсюду еще слѣдуетъ, что судьи и правительства, будучи сами частію только общества, не могутъ по справедливости, ниже подъ видомъ общаго блага, на другаго какого нибудь члена общества наложить наказанія законами точно не опредѣленнаго.

149: Другое слѣдствіе есть, что Самодержецъ представляющій и имѣющій въ своихъ рукахъ всю власть оборояющую все общество, можетъ одинъ издать общій о наказаніи законъ, которому всѣ члены общества подвержены; однако онъ долженъ воздержаться, какъ выше сего въ 99 мъ отдѣленіи, сказано, чтобъ самому не судить: по чему и надлежитъ ему имѣть другихъ особъ, которыебы судили по законамъ.

150. Третіе слѣдствіе: когдабы жестокость наказаній не была ужè опровергнута добродѣтелями человѣчество милующими: тобы къ отриновенію оныя довольно было и сего, что она безполезна; и сіе служитъ къ показанію, что она несправедлива.

151. Четвертое слѣдствіе: судьи судящіе о преступленіяхъ, по тому только что они не законодавцы, не могутъ имѣть

права

права, толковать законы о наказаніяхъ. Такъ кто же будетъ законный оныхъ толкователь? Отвѣтствую на сіе: Самодержецъ, а не судья; ибо должность судьи въ томъ одномъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: такій то человѣкъ здѣлалъ ли, или не здѣлалъ дѣйствія противнаго закону?

152. Судья судящій о какомъ бы то ни было преступленіи долженъ одинъ, только силлогисмъ или разсужденіе здѣлать, въ которомъ первое предложеніе, или посылка первая, есть общій законъ; второе предложеніе, или посылка вторая, изъявляетъ дѣйствіе, о которомъ дѣло идетъ, сходно ли оное съ законами или противное имъ; заключеніе содержитъ оправданіе или наказаніе обвиняемаго. Ежели судья самъ собою или убѣжденный темностію законовъ дѣлаетъ больше одного силлогисма въ дѣлѣ криминальномъ, тогда уже все будетъ не извѣстно и темно.

153. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изреченіе: *надлежитъ въ разсужденіе брать смыслъ или разумъ закона а не слова.* Сіе нечто иное значитъ, какъ сломить преграду противящуюся стремительному людскихъ мнѣній теченію. Сіе есть самая непреоборимая

истинна, хотя оно и кажется странно уму людей сильно поражаемыхъ малымъ какимъ настоящимъ непорядкомъ, нежели слѣдствiями далече еще отстоящими, но чрезмѣрно больше пагубными, которыя влечетъ за собою одно ложное правило какимъ народомъ принятое. Всякiй человѣкъ имѣетъ свой собственный отъ всѣхъ отличный способъ смотрѣть на вещи его мыслямъ представляющiяся. Мы бы увидѣли судьбу гражданина премѣняемую переносомъ дѣла его изъ одного правительства въ другое, и жизнь его и вольность на удачу зависящую отъ ложнаго какого разсужденiя или отъ дурнаго расположенiя его судiи. Мы бы увидѣли тѣже преступленiя наказуемыя различно въ разныя времена тѣмъже правительствомъ, естьли захотятъ слушаться не гласа непремѣняемаго законовъ неподвижныхъ, но обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованiй.

154. Не можно сравнить съ сими непорядками тѣхъ погрѣшностей, которыя могутъ произойти отъ строгаго и точныхъ словъ придержащагося изъясненiя законовъ о наказанiяхъ. Сiи скоро преходящiя погрѣшности обязуютъ законодавца здѣлать иногда въ словахъ закона двоякому смыслу подверженныхъ легкiя и нужныя поправки:

поправки: но по крайней мѣрѣ тогда еще есть узда воспящающая своевольство толковать и мудрствовать, могущее учиниться пагубнымъ всякому гражданину.

155. Естьли законы не точно и твердо опредѣлены, и не отъ слова въ слово разумѣются; естьли не та единственная должность судïи, чтобъ разобрать и положить, которое дѣйствïе противно предписаннымъ законамъ или сходно съ оными; естьли правило справедливости и несправедливости долженствующее управлять равно дѣйствïя невѣжи какъ и ученïемъ просвѣщеннаго человѣка, не будетъ для судïи простый вопросъ о учиненномъ поступкѣ: то состоянïе гражданина страннымъ приключенïямъ будетъ подвержено.

156. Имѣя законы о наказанïяхъ всегда отъ слова въ слово разумѣемыя, всякъ можетъ вѣрно выложить и знать точно не пристойности худаго дѣйствïя, что весьма полезно для отвращенïя людей отъ онаго; и люди наслаждаются безопасностïю какъ до ихъ особы, такъ и до имѣнïя ихъ принадлежащею, чему такъ и быть надобно для того, что сïе есть намѣренïе и предметъ, безъ котораго общество рушилося бы.

157. Ежели право толковать законы есть зло, то также есть зло и неясность оныхъ налагающая нужду толкованія. Сіе неустройство тѣмъ больше еще, когда они писаны языкомъ народу неизвѣстнымъ, или выраженіями незнаемыми.

158. Законы должны быть писаны простымъ языкомъ; и уложеніе всѣ законы въ себѣ содержащее должно быть книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цѣну достать можно было на подобіе букваря; въ противномъ случаи когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнать слѣдствій сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ онъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей взявшихъ къ себѣ въ храненіе законы и толкующихъ оные. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей уложеніе читать и разумѣть станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобъ во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ поперемѣнно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ.

159. Вопросъ II. Какія лучшія средства употреблять, когда должно взять подъ стражу гражданина, такъ же открыть и изобличить преступленіе?

160. Тотъ погрѣшитъ противъ безопасности личной каждаго гражданина, кто правительству долженствующему исполнять по законамъ, и имѣющему власть сажать въ тюрьму гражданина, дозволитъ отнимать у одного свободу подъ видомъ какимъ маловажнымъ, а другаго оставлять свободнымъ, не смотря на знаки преступленія самыя ясныя.

161. Брать подъ стражу есть наказаніе, которое отъ всѣхъ другихъ наказаній тѣмъ разнится, что оно по необходимости предшествуетъ судебному объявленію преступленія.

162. Однакожъ наказаніе сіе не можетъ быть наложено, кромѣ въ такомъ случаи, когда вѣроятно, что гражданинъ въ преступленіе впалъ.

163. Чего ради законъ долженъ точно опредѣлить тѣ знаки преступленія, по которымъ можно взять подъ стражу обвиняемаго, и которые подвергали бы его сему наказанію, и словеснымъ допросамъ, кои также суть нѣкоторый родъ наказанія. Напримѣръ:

164. Гласъ народа, который его винитъ, побѣгъ его, признаніе учиненное имъ внѣ суда, свидѣтельство сообщника бывшаго съ нимъ въ томъ преступленіи, угрозы и

извѣстная вражда между обвиняемымъ и обиженнымъ, самое дѣйствїе преступленїя и другїе подобные знаки довольную могутъ подать причину, что бы взять гражданина подъ стражу.

165. Но сїи доказательства должны быть опредѣлены закономъ а не судьями, которыхъ приговоры всегда противоборствуютъ гражданской вольности, естьли они не выведены, на какой бы то нибыло случай, изъ общаго правила въ уложеньи находящагося.

166. Когда тюрьма не столько будетъ страшна, сирѣчь, когда жалость и человѣколюбїе внидутъ и въ самыя темницы, и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей; тогда законы могутъ довольствоваться знаками, чтобъ опредѣлить взять кого подъ стражу.

167. Есть различїе между содержанїемъ подъ стражею и заключенїемъ въ тюрьму.

168. Взять человѣка подъ стражу не что иное есть, какъ хранить опасно особу гражданина обвиняемаго, доколѣ учинится извѣстно, виноватъ ли онъ или не виновенъ; и такъ содержанїе подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть толь снисходительно, коль можно; время оному надлежитъ опредѣлить

лить по времени, которое требуется ко приготовленїю дѣла къ слушанью судьямъ. Строгость содержанїя подъ стражею не можетъ быть иная ни какая, какъ та, которая нужна для пресѣченїя обвиняемому побѣга, или для открытїя доказательствъ во преступленїи. Рѣшить дѣло надлежитъ такъ скоро, какъ возможно.

169. Человѣкъ бывшїй подъ стражею, и потомъ оправдавшїйся не долженъ чрезъ то подлежать ни какому безчестїю. У Римлянъ сколько видимъ мы гражданъ, на которыхъ доносили предъ судомъ преступленїя самыя тяжкїя, послѣ признанїя ихъ невинности почтенныхъ потомъ и возведенныхъ на чиноначальства очень важныя.

170. Тюремное заключенїе есть слѣдствїемъ рѣшительнаго судей опредѣленїя, и служитъ вмѣсто наказанїя.

171. Не должно сажать въ одно мѣсто, 1, вѣроятно обвиняемаго въ преступленїи, 2, обвиненнаго во ономъ и 3 осужденнаго. Обвиняемый держится только подъ стражею, а другїе два въ тюрьмѣ: но тюрьма сїя одному изъ нихъ будетъ только часть наказанїя, а другому самое наказанїе.

172. Быть подъ стражею не должно признавать за наказанїе, но за средство хранить опасно особу обвиняемаго, которое хра-

ненїе

ненїе обнадеживаетъ его вмѣстѣ и о свободѣ, когда онъ невиновенъ.

173. быть подъ стражею военною никому изъ военныхъ не причиняетъ безчестїя; такимъ же образомъ и между гражданами почитаться должно быть подъ стражею гражданскою.

174. Храненїе подъ стражею перемѣняется въ тюремное заключенїе, когда обвиняемый сыщется виноватымъ, и такъ надлежитъ быть разнымъ мѣстамъ для всѣхъ трехъ.

175. Вотъ предложенїе общее для выкладки, по которой о истиннѣ содѣяннаго беззаконїя увѣриться можно примѣнно: когда доказательства о какомъ дѣйствїи зависятъ одни отъ другихъ, то есть, когда, знаковъ преступленїя ни доказать, ни утвердить истинны ихъ инако не можно, какъ однихъ чрезъ другїя; когда истинна многихъ доказательствъ зависитъ отъ истинны одного только доказательства, въ то время число доказательствъ ни умножаетъ ни умаляетъ вѣроятности дѣйствїя, потому, что тогда сила всѣхъ доказательствъ заключается въ силѣ того только доказательства, отъ котораго другїя всѣ зависятъ: и естьли сїе одно доказательство будетъ опровержено, то и всѣ прочїя вдругъ съ онымъ опрове-

опровергаются. А ежели доказательства не зависять одно отъ другаго, и всякаго доказательства истинна особенно утверждается, то вѣроятность дѣйствія умножается по числу знаковъ для того, что несправедливость одного доказательства не влечетъ за собою несправедливости и другаго. Можетъ быть кому слышанное сїе покажется странно, что я слово *вѣроятность*, употребляю говоря о преступленїяхъ, которыя должны быть несомнѣнно извѣстны, чтобъ за оныя кого наказать можно было. Однакожъ присемъ надлежитъ примѣчать, что моральная извѣстность есть вѣроятность, которая называется извѣстностїю для того, что всякїй благоразумный человѣкъ принужденъ оную за таковую признать.

176. Можно доказательства преступленїя раздѣлить на два рода, на совершенныя и несовершенныя. Я называю совершенными тѣ, которыя исключаютъ уже всѣ возможности къ показанїю невинности обвиняемаго; а несовершенными тѣ, которыя сей возможности не исключаютъ. Одно совершенное доказательство довольно утвердить, что осужденїе чинимое преступнику есть правильно.

177. Чтожъ касается до несовершенныхъ доказательствъ, то надлежитъ быть ихъ

числу

числу весьма великому для составленія совершеннаго доказательства: сирѣчь надобно, чтобъ соединеніе всѣхъ такихъ доказательствъ исключало возможность къ показанію невинности обвиняемаго, хотя каждое порознь доказательство оныя и не исключаетъ. Прибавимъ къ сему и то, что несовершенныя доказательства, на которыя обвиняемый не отвѣтствуетъ ничего, чтобы довольно было къ его оправданію, хотя невинность его и должна бы ему подать средства къ отвѣту, становятся въ такомъ случаи ужѐ совершенными.

178. Гдѣ законы ясны и точны, тамъ долгъ судьи не состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ вывесть наружу дѣйствіе.

179. Въ изысканіи доказательствъ преступленія надлежитъ имѣть проворство и способность: чтобъ вывесть изъ сихъ изысканій окончательное положеніе, надобно имѣть точность и ясность мыслей; но что бы судить по окончательному сему положенію, не требуется больше ничего, какъ простое здравое разсужденіе, которое вѣрнѣйшимъ будетъ предводителемъ, нежели все знаніе судьи приобыкшаго находить вездѣ виноватыхъ.

180. Ради того сей законъ весьма полезенъ для общества, гдѣ онъ установленъ, который

который предписываетъ всякаго человѣка судить чрезъ равныхъ ему, ибо когда дѣло идетъ о жребїи гражданина, то должно наложить молчанїе всѣмъ умствованїямъ вперяемымъ въ насъ отъ различїя чиновъ и богатства или щастїя; имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ.

181. Но когда преступленїе касается до оскорбленїя третьяго, тогда половину судей должно взять изъ равныхъ обвиняемому, а другую половину изъ равныхъ обиженному.

182. Также и то еще справедливо, что бы обвиняемый могъ отрѣшить нѣкоторое число изъ своихъ судей, на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣнїе. Гдѣ обвиняемый пользуется симъ правомъ, тамъ виноватый казаться будетъ, что онъ самъ себя осуждаетъ.

183. Приговоры судей должны быть народу вѣдомы, такъ какъ и доказательства преступленїй, что бы всякъ изъ гражданъ могъ сказать, что онъ живетъ подъ защитою законовъ; мысль, которая подаетъ гражданамъ ободренїе, и которая больше всѣхъ угодна и выгодна самодержавному правителю на истинную свою пользу прямо взирающему.

284. Вещь очень важная во всѣхъ законахъ есть, точно опредѣлить начальныя правила, отъ которыхъ зависитъ имовѣрность свидѣтелей и сила доказательствъ всякаго преступленія.

285. Всякій здраваго разсудка человѣкъ, то есть, котораго мысли имѣютъ нѣкоторую связь одни съ другими, и котораго чувствованія сходствуютъ съ чувствованіями ему подобныхъ, можетъ быть свидѣтелемъ. Но вѣрѣ, которую къ нему имѣть должно, мѣрою будетъ причина, для коей онъ захочетъ правду сказать или не сказать. Во всякомъ случаи свидѣтелямъ вѣрить должно, когда они причины не имѣютъ ложносвидѣтельствовать.

286. Есть люди, которые почитаютъ между злоупотребленіями словъ вкравшимися и сильно уже вкоренившимися въ житейскихъ дѣлахъ, достойнымъ примѣчанія то мнѣніе, которое привело законодавцовъ уничтожить свидѣтельство человѣка виноватаго приговоромъ уже осужденнаго. Такій человѣкъ почитается граждански мертвымъ, говорятъ законоучители, а мертвый никакого уже дѣйствія произвести не можетъ. Естьли только свидѣтельство виноватаго осужденнаго не препятствуетъ судебному теченію дѣла, то для чего не дозволить

и послѣ

и послѣ осужденія въ пользу истинны и ужасной судьбины нещастнаго, еще мало времени, чтобъ онъ могъ или самъ себя оправдать, или и другихъ обвиненныхъ, ежели только можетъ представить новыя доказательства, могущія перемѣнить существо дѣйствія.

187. Обряды нужны въ отправленіи правосудія, но они не должны быть никогда такъ законами опредѣлены, чтобъ когда нибудь могли служить къ пагубѣ невинности; въ противномъ случаи они принесутъ съ собою великія безполезности.

188. Чего для можно принять во свидѣтели всякую особу ни какой причины не имѣющую къ ложному послушествованію. По сему вѣра, которую къ свидѣтелю имѣть должно, будетъ больше или меньше въ сравненіи ненависти или дружбы свидѣтелевой къ обвиняемому, также и другихъ союзовъ или разрывовъ находящихся между ими.

189. Одного свидѣтеля не довольно для того, что когда обвиняемый отрицается отъ того, что утверждаетъ одинъ свидѣтель, то нѣтъ тутъ ничего извѣстнаго, и право всякому принадлежащее, вѣрить ему, что онъ правъ; въ такомъ случаи перевѣшиваетъ на сторону обвиняемаго.

190. Имовѣрность свидѣтеля тѣмъ меньшей есть силы, чѣмъ преступленіе тяжчае и обстоятельства менѣе вѣроятны. Правило сіе также употребить можно при обвиненіяхъ въ волшебствѣ, или въ дѣйствіяхъ безъ всякой причины суровыхъ.

191. Кто упрямится, и не хочетъ отвѣтствовать на вопросы ему отъ суда предложенные, заслуживаетъ наказаніе: которое закономъ опредѣлить должно, и которому надлежитъ быть изъ тяжкихъ между уставновляемыми, чтобъ виноватые немогли тѣмъ избѣжать, дабы ихъ народу непредставили въ примѣръ, который они собою дать должны. Сіе особенное наказаніе ненадобно, когда нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что обвиняемый учинилъ точно преступленіе, которое ему въ вину ставятъ; ибо тогда уже признаніе не нужно, когда другія неоспоримыя доказательства показываютъ, что онъ виноватъ. Сей послѣдній случай есть больше обыкновенный; понеже опыты свидѣтельствуютъ, что по большой части въ дѣлахъ криминальныхъ виноватые не признаются въ винахъ своихъ.

192. Вопросъ III. Пытка не нарушаетъ ли справедливости, и приводитъ ли она къ концу намѣреваемому законами?

193. Суровость утвержденная употребленїемъ весьма многихъ народовъ есть пытка производимая надъ обвиняемымъ, во время устроиванїя судебнымъ порядкомъ дѣла его, или чтобъ вымучить у него собственное его въ преступленїи признанїе, или для объясненїя противурѣчїй, которыми онъ въ допросѣ спутался, или для принужденїя его объявить своихъ сообщниковъ, или ради открытїя другихъ преступленїй, въ которыхъ его не обвиняютъ, въ которыхъ однакожъ онъ можетъ быть виновенъ.

194. 1. Человѣка не можно почитать виноватымъ прежде приговора судейскаго; и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оные. Чего ради какое право можетъ кому дать власть налагати наказанїе на гражданина въ то время, когда еще сомнительно, правъ ли онъ или виноватъ? Не очень трудно заключенїями дойти къ сему соразсужденїю; преступленїе или есть извѣстное или нѣтъ; ежели оно извѣстно, то не должно преступника наказывать инако, какъ положеннымъ въ законѣ наказанїемъ; и такъ пытка ненужна: естьли преступленїе неизвѣстно, такъ не должно мучить обвиняемаго по той причинѣ, что не надлежитъ невиннаго мучить, и что

по законамъ тотъ не виненъ, чье преступленїе не доказано. Весьма нужно, безъ сумнѣнїя, чтобъ никакое преступленїе, ставши извѣстнымъ, не осталось безъ наказанїя. Обвиняемый терпящїй пытку не властенъ надъ собою въ томъ, чтобъ онъ могъ говорить правду. Можно ли больше вѣрить человѣку, когда онъ брѣдитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ при здравомъ разсудкѣ и въ добромъ здоровьи? чувствованїе боли можетъ возрасти до такого степени, что со всѣмъ овладѣвъ всею душею, не оставитъ ей больше ни какой свободы производить какое либо ей приличное дѣйствїе, кромѣ какъ въ то же самое мгновенїе ока предпрїять самый кратчайшїй путь, коимъ бы отъ той боли избавиться. Тогда и невинный закричитъ, что онъ виноватъ, лишъ бы только мучить его перестали. И то же средство употребленное для различенїя невинныхъ отъ виноватыхъ истребитъ всю между ними разность; и судьи будутъ также неизвѣстны, виноватаго ли они имѣютъ предъ собою или невиннаго, какъ и были прежде начатїя сего пристрастнаго распроса. По сему пытка есть надежное средство осудить невиннаго имѣющаго слабое сложенїе, и оправдать беззаконнаго на силы и крѣпость свою уповающаго.

195.

195. 2. Пытку еще употребляютъ надъ обвиняемымъ для объясненія, какъ говорятъ, противурѣчій, которыми онъ спутался въ допросѣ ему учиненномъ: будто бы страхъ казни, неизвѣстность и забота въ разсужденіи, также и самое невѣжество, невиннымъ и виноватымъ общее, не могли привести къ противурѣчіямъ и боязливаго невиннаго и преступника ищущаго скрыть свое беззаконіе; будто бы противурѣчія толь обыкновенныя человѣку въ спокойномъ духѣ пребывающему не должны умножаться при востревоженіи души, кой въ тѣхъ мысляхъ погруженной, какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды.

196. 3. Производить пытку для открытія, не учинилъ ли виноватый другихъ преступленій, кромѣ того, которое ему уже доказали, есть надежное средство къ тому, что бы всѣ преступленія остались безъ должнаго имъ наказанія; ибо судья всегда новыя захочетъ открыть. Въ прочемъ сей поступокъ будетъ основанъ на слѣдующемъ разсужденіи: ты виноватъ въ одномъ преступленіи: такъ можетъ быть ты еще сто другихъ беззаконій здѣлалъ. Слѣдуя законамъ станутъ тебя пытать и мучить не только за то, что ты виноватъ; но и за то, что

ты можетъ быть; еще гораздо больше виновенъ.

197. 4. Кромѣ сего пытаютъ обвиняемаго, чтобъ объявилъ своихъ сообщниковъ. Но когда мы ужѐ доказали, что пытка не можетъ быть средствомъ къ познанію истинны, то какъ она можетъ способствовать къ тому, чтобъ узнать сообщниковъ злодѣянія? безъ сомнѣнія показующему на самаго себя весьма легко показывать на другихъ. Въ прочемъ справедливо ли мучить человѣка за преступленіе другихъ? Какъ будто не можно открыть сообщниковъ испытаніемъ свидѣтелей на преступника сысканныхъ, изслѣдованіемъ приведенныхъ противъ него доказательствъ, и самаго дѣйствія случившагося въ исполненіи преступленія, и наконецъ всѣми способами послужившими ко изобличенію преступленія обвиняемымъ содѣяннаго?

198. Вопросъ IV. Наказанія должно ли уравнять со преступленіями, и какъ бы можно твердое здѣлать положеніе о семъ уравненіи?

199. Надлежитъ закономъ опредѣлить время къ собранію доказательствъ и всего нужнаго къ дѣлу въ великихъ преступленіяхъ, чтобъ виноватые умышленными въ своемъ дѣлѣ перемѣнами не отводили въ даль должнаго имъ наказанія, или бы не запутывали своего дѣла. Когда доказательства

тельства всѣ будутъ собраны, и о подлинности преступленія станетъ извѣстно, надобно виноватому дать время и способы оправдать себя, естьли онъ можетъ. Но времени сему надлежитъ быть весьма короткому, чтобъ не здѣлать предосужденія потребной для наказанія скорости, которая почитается между весьма сильными средствами къ удержанію людей отъ преступленій.

200. Чтобъ наказаніе не казалось насильствомъ одного или многихъ противу гражданина воставшихъ, надлежитъ чтобъ оно было народное, по надлежащему скорое, потребное для общества, умѣренное сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ, уравненное со преступленіемъ, и точно показанное въ законахъ.

201. Хотя законы и не могутъ наказывать намѣренія, однакожъ не льзя сказать, чтобъ дѣйствіе, которымъ начинается преступленіе, и которое изъявляетъ волю стремящуюся произвести самимъ дѣломъ то преступленіе, не заслуживало наказанія, хотя меньшаго, нежели какое установлено на преступленіе самою вещію уже исполненное. Наказаніе потребно для того, что весьма нужно предупреждать и самыя первыя покушенія ко преступленію: но какъ между сими

покушенїями и исполненїемъ беззаконїя можетъ быть промежутка времени, то нехудо оставить бо́льшее наказанїе для исполненнаго ужѐ преступленїя, чтобъ тѣмъ начавшему злодѣянїе дать нѣкоторое побужденїе могущее его отвратить отъ исполненїя начатаго злодѣянїя.

202. Такъ же надобно положить наказанїя не столь великїя сообщникамъ въ беззаконїи, которые не суть безпосредственными онаго исполнителями, какъ самимъ настоящимъ исполнителямъ. Когда многїе люди согласятся подвергнуть себя опасности, всѣмъ имъ общей, то чѣмъ болѣе опасность, тѣмъ бо́льше они стараются здѣлать оную равною для всѣхъ. Законы наказующїе съ большею жестокостїю исполнителей преступленїя, нежели простыхъ только сообщниковъ, воспрепятствуютъ, чтобъ опасность могла быть равно на всѣхъ раздѣлена, и причинятъ, что будетъ труднѣе сыскать человѣка, который бы захотѣлъ взять на себя совершить умышленное злодѣянїе; понеже опасность, которой онъ себя подвергнетъ, будетъ больше въ разсужденїи наказанїя за то ему положеннаго не равнаго съ прочими сообщниками. Одинъ только есть случай, въ которомъ можно здѣлать изъятїе изъ

общаго

общаго сего правила, то есть, когда исполнитель беззаконія получаетъ отъ сообщниковъ особенное награжденіе: тогда для того, что разнота опасности награждается разностію выгодъ, надлежитъ быть наказанію всѣмъ имъ равному. Сіи разсужденія покажутся очень тонки: но надлежитъ думать, что весьма нужно, дабы законы сколь возможно меньше оставляли средствъ сообщникамъ злодѣянія согласиться между собою

203. Нѣкоторыя правительства освобождаютъ отъ наказанія сообщника великаго преступленія донесшаго на своихъ товарищей. Такій способъ имѣетъ свои выгоды, такъ же и свои неудобства, когда оный употребляется въ случаяхъ особенныхъ. Общій всегдашній законъ обѣщающій прощеніе всякому сообщнику открывающему преступленіе, должно предпочесть временному особому объявленію въ случаи какомъ особенномъ; ибо такій законъ можетъ предупредить соединеніе злодѣевъ, вперяя въ каждаго изъ нихъ страхъ, чтобъ не подвергнуть себя одного опасности: но должно потомъ и наблюдать свято сіе обѣщаніе и дать, такъ говоря, защитительную стражу всякому, кто на сей законъ ссылаться станетъ.

204. Вопросъ V. Какая мѣра великости преступленій?

205. Намѣреніе установленныхъ наказаній, не то чтобъ мучили тварь чувствами одаренную; они на тотъ конецъ предписаны, чтобъ воспрепятсвовать виноватому, дабы онъ въ передъ не могъ вредить обществу, и чтобъ отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя будучи уравнены со преступленіями, впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долго пребывающее, и въ то же самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ.

206. Кто не объемлется ужасомъ, видя въ исторіи столько варварскихъ и безполезныхъ мученій, выисканныхъ и въ дѣйство произведенныхъ безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми давшими себѣ имя премудрыхъ? Кто не чувствуетъ внутри содроганія чувствительнаго сердца при зрѣлищѣ тѣхъ тысячь безщастныхъ людей, которые оныя претерпѣли и претерпѣваютъ, многажды обвиненные во преступленіяхъ збыться трудныхъ или немогущихъ, часто сплетенныхъ отъ незнанія, а иногда отъ суевѣрія? Кто можетъ говорю я, смотрѣть на растерзаніе сихъ людей съ великими приуготовленіями отправляемое

людьми-

людьми же, ихъ собратïею? Страны и времена, въ которыхъ казни были самыя лютѣйшïя въ употребленïи, суть тѣ, въ которыхъ содѣвалися беззаконïя самыя бесчеловѣчныя.

207. Чтобъ наказанïе произвело желаемое дѣйствïе, довольно будетъ и того, когда зло онымъ причиняемое превосходитъ добро ожиданное отъ преступленïя, прилагая въ выкладкѣ показывающей превосходство зла надъ добромъ, также и извѣстность наказанïя несомнѣнную и потерянïе выгодъ преступленïемъ приобрѣтаемыхъ. Всякая строгость преходящая сïи предѣлы безполезна, и слѣдовательно мучительская.

208. Естьли гдѣ законы были суровы, то они или перемѣнены, или ненаказанïе злодѣйствъ родилось отъ самой суровости законовъ. Великость наказанïй должна относима быть къ настоящему состоянïю и къ обстоятельствамъ, въ которыхъ какïй народъ находится. По мѣрѣ какъ умы живущихъ въ обществѣ просвѣщаются, такъ умножается и чувствительность каждаго особо гражданина; а когда во гражданахъ возрастаетъ чувствительность, то надобно, чтобъ строгость наказанïй умалялася.

209. Вопросъ VI. Смертная казнь полезналь и нужна ли въ обществѣ для сохраненïя безопасности и добраго порядка?

210. Опыты свидѣтельтвуютъ, что частое употребленіе казней никогда людей не здѣлало лучшими, чего для естьли Я докажу, что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна ни нужна, то Я преодолѣю востающихъ противу человѣчества. Я здѣсь говорю: *въ обыкновенномъ общества состояніи*; ибо смерть гражданина можетъ въ одномъ только случаи быть потребна, сирѣчь: когда онъ лишенъ будучи вольности, имѣетъ еще способъ и силу могущую возмутить народное спокойство. Случай сей не можетъ ни гдѣ имѣть мѣста, кромѣ когда народъ теряетъ или возвращаетъ свою вольность, или во время безначалія, когда самые безпорядки заступаютъ мѣсто законовъ. А при спокойномъ царствованіи законовъ, и подъ образомъ правленія соединенными всего народа желаніями утвержденнымъ, въ государствѣ противу внѣшнихъ непріятелей защищенномъ, и внутри поддерживаемомъ крѣпкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнѣніемъ во гражданахъ, гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца, въ такомъ Государствѣ не можетъ въ томъ быть ни какой нужды, чтобъ отнимать жизнь у гражданина. Двадцать лѣтъ Государствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ подаютъ отцамъ народовъ примѣръ

къ

къ подражанію изящнѣйшій нежели самыя блистательныя завоеванія.

211. Не чрезмѣрная жестокость, и разрушеніе бытія человѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ; но непрерывное продолженіе наказанія.

212. Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержать беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ человѣка лишеннаго своея свободы для того, чтобъ наградить работою своею чрезъ всю его жизнь продолжающеюся вредъ имъ здѣланный обществу. Ужасъ причиняемый воображеніемъ смерти можетъ быть гораздо силенъ, но забвенію въ человѣкѣ природному оный противустоять не можетъ. Правило общее; впечатлѣнія въ человѣческой душѣ стремительныя и насильственныя тревожатъ сердце и поражаютъ, но дѣйствія ихъ долго въ памяти не остаются. Чтобъ наказаніе было сходно со правосудіемъ, то не должно оному имѣть большаго степени напряженія какъ только, чтобъ оно было довольно къ отвращенію людей отъ преступленія. И такъ Я смѣло утверждаю, что нѣтъ человѣка который бы хотя мало подумавши, могъ положить въ равновѣсіи, съ одной стороны преступленіе, какія бы оно выгоды ни обѣщало;

а съ другой

и съ другой всецѣлое и съ жизнїю кончащееся лишенїе вольности.

213. Вопросъ VII. Какїя наказанїя должно налагать за различныя преступленія?

214. Кто мутитъ народное спокойство; кто не повинуется законамъ; кто нарушаетъ сїи способы, которыми люди соединены въ общества, и взаимно другъ друга защищаютъ, тотъ долженъ изъ общества быть исключенъ, то есть, стать извергомъ.

215. Надлежитъ важнѣйшїя имѣть причины къ изгнанїю гражданина нежели чужестранца.

216. Наказанїе объявляющее человѣка безчестнымъ есть знакъ всенароднаго о немъ худаго мнѣнїя, которое лишаетъ гражданина почтенїя и довѣренности обществомъ ему прежде оказанной, и которое его извергаетъ изъ братства хранимаго между членами тогоже Государства. Безчестїе законами налагаемое должно быть тоже самое, которое происходитъ изъ всесвѣтнаго нравоученїя; ибо когда дѣйствїя называемыя нравоучителями среднїя объявятся въ законахъ безчестными, то воспослѣдуетъ сїе неустройство, что дѣйствїя долженствующїя для пользы общества почитаться безчестными

стными, перестанутъ вскорѣ признаваемы быть за такія.

217. Надлежитъ весьма беречься, чтобъ не наказывать тѣлесными и боль причиняющими наказаніями зараженныхъ порокомъ притворнаго нѣкоего вдохновенія и ложной святости. Сіе преступленіе основанное на гордости или кичeніи, изъ самой боли получитъ себѣ славу и пищу. Чему примѣры были въ бывшей тайной канцеляріи, что таковые по особливымъ днямъ прихаживали единственно для того, чтобъ претерпѣвать наказанія.

218. Безчестіе и посмѣяніе суть одни наказанія, кои употреблять должно противъ притворно вдохновенныхъ и лжесвятошъ; ибо сіи гордость ихъ притупить могутъ. Такимъ образомъ противуположивъ силы силамъ того же рода, просвѣщенными законами разсыплютъ аки прахъ удивленіе могущее вгнѣздиться въ слабыхъ умахъ о ложномъ ученіи.

219. Безчестія на многихъ вдругъ налагать не должно.

220. Наказанію надлежитъ быть готовому, сходственному со преступленіями, и народу извѣстному.

221. Чѣмъ ближе будетъ отстоять наказаніе отъ преступленія, и въ надлежащей учинится скорости, тѣмъ оно будетъ

полезнѣе

полезнѣе и справедливѣе; справедливѣе по тому, что оно преступника избавитъ отъ жестокаго и излишняго мученія сердечнаго о неизвѣстности своего жребія. Производство дѣла въ судѣ должно быть окончано въ самое меньшее сколь можно время. Сказано МНОЮ, *что изъ надлежащей скорости чинимое наказаніе полезно*; для того, что чѣмъ меньше времени пройдетъ между наказаніемъ и преступленіемъ, тѣмъ больше будутъ почитать преступленіе причиною наказанія, а наказаніе дѣйствомъ преступленія. Наказаніе должно быть непреложно и неизбѣжно.

222. Самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непремѣнно будетъ наказанъ.

223. Извѣстность и о маломъ но неизбѣжномъ наказаніи сильнѣе впечатлѣется въ сердцѣ, нежели страхъ жестокой казни совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя. По елику наказанія станутъ кротчае и умѣреннѣе, милосердіе и прощеніе тѣмъ меньше будетъ нужно; ибо сами законы тогда духомъ милосердія наполненны.

224. Во всемъ, сколь ни пространно, государствѣ не надлежитъ быть ни какому мѣсту, которое бы отъ законовъ не зависѣло.

225. Вообще стараться должно о истребленіи преступленій, а наипаче тѣхъ, кои болѣе людямъ вреда наносятъ, и такъ средства законами употребляемыя для отвращенія отъ того людей должны быть самыя сильнѣйшія въ разсужденіи всякаго рода преступленій, по мѣрѣ чѣмъ больше они противны народному благу, и по мѣрѣ силъ могущихъ злыя или слабыя души привлещи къ исполненію оныхъ. ради чего надлежитъ быть уравненію между преступленіемъ и наказаніями.

226. Естьли два преступленія вредящія не равно обществу получаютъ равное наказаніе, то не равное распредѣленіе наказаній произведетъ сіе странное противуръчіе, мало кѣмъ примѣченное, хотя очень часто случающееся, что законы будутъ наказывать преступленія имижъ самыми произращенныя.

227. Когда положится тоже наказаніе тому, кто убьетъ животину, и тому, кто человѣка убьетъ, или кто важное какое письмо поддѣлаетъ, то вскорѣ люди не станутъ дѣлать ни какого различія между сими преступленіями.

228. Предполагая нужду и выгоды соединенія людей въ общества, можно преступленія, начавъ отъ великаго до малаго, поставить рядомъ, въ которомъ самое тяжкое преступленіе то будетъ, которое клонится къ конечной разстройкѣ и къ непосредственному потомъ разрушенію общества, а самое легкое, малѣйшее раздраженіе, которое можетъ учиниться какому человѣку частному. Между сими двумя краями содержаться будутъ всѣ дѣйствія противныя общему благу и называемыя беззаконными, поступая не чувствительнымъ почти образомъ отъ перваго въ семъ ряду мѣста до самаго послѣдняго.

Довольно будетъ, когда въ сихъ рядахъ означатся постепенно и порядочно въ каждомъ изъ четырехъ родовъ, о коихъ Мы въ седьмой главѣ говорили, дѣйствія достойныя хулы ко всякому изъ нихъ принадлежащія.

229. Мы особое здѣлали отдѣленіе о преступленіяхъ касающихся прямо и непосредственно до разрушенія общества, и клонящихся ко вреду того, кто во ономъ главою, и которыя суть самыя важнѣйшія потому, что они больше всѣхъ прочихъ суть пагубны обществу; они названы преступленіями въ оскорбленіи Величества.

230. По семъ первомъ родѣ преступленій слѣдуютъ тѣ, *кои стремятся противъ* безопасности людей частныхъ.

231. Не можно безъ того никакъ обойтися, чтобъ нарушающаго сїе право не наказать какимъ важнымъ наказанїемъ. безъ законныя предпрїятїя противу жизни и вольности гражданина суть изъ числа самыхъ великихъ преступленій: и подъ симъ именемъ заключаются нетолько смертноубїйства учиненныя людьми изъ народа, но и тогоже рода насилїя содѣянныя особами, какого бы произшествїя и достоинства они ни были.

232. Воровства совокупленныя съ насильствомъ и безъ насильства.

233. Обиды личныя противныя *чести*, то есть клонящїяся отнять у гражданина ту справедливую часть почтенїя, которую онъ имѣетъ право требовать отъ другихъ.

234. О поединкахъ не безполезно здѣсь повторить то, что утверждаютъ многїе, и что другїе написали: что самое *лучшее средство предупредить сїи преступленїя есть наказывать наступателя*, сирѣчь того, кто подаетъ случай къ поединку, а невиноватымъ объявить принужденнаго защищати честь свою, не давши къ тому никакой причины.

235. Тайный провозъ товаровъ есть сущее воровство у государства. Сїе преступленїе начало свое взяло изъ самаго закона; ибо чѣмъ болше пошлины, и чѣмъ болше получается прибытка отъ тайно провозимыхъ товаровъ, слѣдовательно тѣмъ сильнѣе бываетъ искушенїе; которое еще вящше умножается удобностїю оное исполнить, когда окружность заставами стерегомая есть великаго пространства, и когда товаръ запрещенный или обложенный пошлинами есть малъ количествомъ. Утрата запрещенныхъ товаровъ, и тѣхъ, которые съ ними вмѣстѣ везутъ, есть весма правосудна. Такое преступленїе заслуживаетъ важныя наказанїя, какъ то суть, тюрма и лишеимство сходственное съ естествомъ преступленїя. Тюрма для тайно провозящаго товары не должна быть таже, которая и для смертноубїйцы или разбойника по болшимъ дорогамъ разбивающаго; и самое приличное наказанїе кажется быть работа виноватаго выложенная и поставновленная въ ту цѣну, которою онъ таможню обмануть хотѣлъ.

236. О проторговавшихся, или выступающихъ съ долгами изъ торговъ должно упомянуть. Надобность доброй совѣсти въ договорахъ и безопасность торговли обязуетъ законоположника подать заимодавцамъ

давцамъ способы ко взысканїю уплаты съ должниковъ ихъ. Но должно различить выступающаго съ долгами изъ торговъ хитреца отъ честнаго человѣка безъ умысловъ проторговавшагося. Съ проторговавшимся же безъ умысла, который можетъ ясно доказать, что не устойка въ словѣ собственныхъ его должниковъ, или приключившаяся имъ трата, или неизбѣжное разумомъ человѣческимъ неблагополучїе лишили его стяжанїй ему принадлежавшихъ, съ такимъ не должно по той же строгости поступать. Для какихъ бы причинъ вкинуть его въ тюрму? Ради чего лишить его вольности, одного лишь оставшагося ему имущества? Ради чего подвергнуть его наказанїямъ преступнику только приличнымъ, и убѣдить его, чтобъ онъ о своей честности раскаивался? Пускай почтутъ, естьли хотятъ долгъ его за неоплатный даже до совершеннаго удовлетворенїя заимодавцовъ; пускай не дадутъ ему воли удалиться куда нибудь безъ согласїя на то соучастниковъ; пускай принудятъ его употребить труды свои и дарованїя къ тому, чтобы прїйти въ состоянїе удовлетворить тѣмъ, кому онъ долженъ: однакожъ никогда ни какимъ твердымъ доводомъ не можно оправдать того закона, который бы лишилъ его своей воль-

рости безо всякой пользы для заимодавцовъ его.

237. Можно кажется во всѣхъ случаяхъ различить обманъ съ ненавистными обстоятельствами отъ тяжкой погрѣшности, и тяжкую погрѣшность отъ легкой, и сїю отъ безпримѣсной невинности; и учредить по сему законовъ и наказанїя.

238. Осторожный и благоразумный законъ можетъ воспрепятствовать большой части хитрыхъ отступовъ отъ торговли, и приуготовить способы для избѣжанїя случаевъ могущихъ здѣлаться съ человѣкомъ честной совѣсти и радѣтельнымъ. Роспись публичная здѣланная порядочно всѣмъ купецкимъ договорамъ, и безпрепятственное дозволенїе всякому гражданину смотрѣть и справляться съ оною, банкъ учрежденный складкою разумно на торгующихъ распредѣленного, изъ котораго бы можно было брать приличныя суммы для вспомоществованїя несчастныхъ, хотя и рачительныхъ торговцовъ, были бы установленїя приносящїя съ собою многїя выгоды, и ни какихъ въ самой вещи неудобствъ не причиняющїя.

239. Вопросъ VIII. Какїя средства самыя дѣйствительныя ко предупрежденїю преступленїй?

240. Гораздо лучше предупреждать преступленїя нежели наказывать.

241. Предупреждать преступленія есть намѣреніе и конецъ хорошаго законоположничества, которое нечто иное есть, какъ искусство приводить людей къ самому совершенному благу, или оставлять между ними, естьли всего искоренить нельзя, самое малѣйшее зло.

242. Когда запретимъ многія дѣйствія слывущія у нравоучителей средними, то тѣмъ не удержимъ преступленій могущихъ отъ того воспослѣдовать, но произведемъ чрезъ то еще новыя.

243. Хотите ли предупредить преступленія? Здѣлайте, чтобъ законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину.

244. Здѣлайте, чтобъ люди боялися законовъ, и никогобы кромѣ ихъ не боялися.

245. Хотите ли предупредить преступленія? Здѣлайте, чтобъ просвѣщеніе распространилося между людьми.

246. Книга добрыхъ законовъ нечто иное есть, какъ недопущеніе до вреднаго своевольства причинять зло себѣ подобнымъ.

247. Еще можно предупредить преступленіе награжденіемъ добродѣтели.

248. Наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство здѣлать людей

лучшими есть приведенїе въ совершенство воспитанїя.

249. Въ сей главѣ найдутся повторенїя о томъ, что ужé выше сказано: но разсматривающїй, хотя съ малымъ прилѣжанїемъ, увидитъ, что вещь сама того требовала, и кромѣ того очень можно повторять то, что долженствуетъ быть полезнымъ человѣческому роду.

ГЛАВА XI.

250. Гражданское общество, такъ какъ и всякая вещь, требуетъ извѣстнаго порядка: надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются.

251. И сїе есть начало всякаго рода покорности; сїя бываетъ больше или меньше облегчительна, смотря на состоянїе служащихъ.

252. И такъ когда законъ естественный повелѣваетъ намъ по силѣ нашей о благополучїи всѣхъ людей пещися; то обязаны Мы состоянїе и сихъ подвластныхъ облегчать, сколько здравое разсужденїе дозволяетъ:

253. Слѣдовательно и избѣгать случаевъ, чтобъ не приводить людей въ неволю, развѣ крайняя необходимость къ учине-

нїю

нїю того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной; однако и та едва не весьма ли рѣдко бываетъ.

254. Какого бы рода покорство нибыло, надлежитъ, чтобъ законы Гражданскїе съ одной стороны злоупотребленїе рабства отвращали, а съ другой стороны предостерегали бы опасности могущїя оттуду произойти.

255. Нещастливо то правленїе, въ которомъ принуждены установлять жестокїе законы.

256. ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ узаконилъ въ 1722 мъ году, чтобы безумные и подданныхъ своихъ мучащїе были подъ смотренїемъ опекуновъ. По первой статьи сего указа чинится исполненїе; а послѣдняя для чего безъ дѣйства осталася, не извѣстно.

257. Въ Лакедемонѣ рабы не могли требовать въ судѣ никакого удовольствїя: и нещастїе ихъ умножалося тѣмъ, что они не одного только гражданина, но при томъ и всего общества были рабы.

258. У Римлянъ въ увѣчьи здѣланномъ рабу не смотрѣли болѣе ни на что, какъ только на убытокъ причиненный чрезъ то господину. За одно почитали рану животинѣ нанесенную и рабу, и не при-

нимали болѣе ничего въ разсужденїе, какъ только збавку цѣны: и то обращалося въ пользу хозяину, а не обиженному.

259. У Аѳинянъ строго наказывали того, кто съ рабомъ поступалъ свирѣпо.

260. Недолжно вдругъ и чрезъ узаконенїе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

261. Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества.

262. Окончимъ все сїе, повторяя правило то, что правленїе весьма сходственное съ естествомъ есть то, котораго частное расположенїе соотвѣтствуетъ лучше расположенїю народа, ради котораго оно учреждается.

263. При чемъ однако весьма же нужно, чтобы предупреждены были тѣ причины, кои столь часто привели въ непослушанїе рабовъ противъ господъ своихъ; не узнавъ же сихъ причинъ, законами упредить подобныхъ случаевъ нельзя, хотя спокойство однихъ и другихъ отъ того зависитъ.

ГЛАВА XII.

264. *О размноженїи народа въ государствѣ.*

265. Россїя не только не имѣетъ доволно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ

ными пространствомъ земель, которыя ни населены ниже обработаны. И такъ не можно сыскать довольно ободренiй къ размноженiю народа въ государствѣ.

266. Мужики большою частiю имѣютъ по двенадцати, пятнадцати и до двадцати дѣтей изъ одного супружества; однако рѣдко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Чего для непремѣнно долженъ тутъ быть какiй нибудь порокъ, или въ пищѣ, или во образѣ ихъ жизни, или въ воспитанiи, который причиняетъ гибель сей надеждѣ государства. Какое цвѣтущее состоянiе было бы сея державы; естьли бы могли благоразумными учрежденiями отвратить или предупредить сiю пагубу.

267. Прибавьте къ сему и то, что двѣсти лѣтъ прошло какъ незнаемая предкамъ болѣзнь перешла къ сѣверу изъ Америки, и устремилася на пагубу природы человѣческой. Сiя болѣзнь распространяетъ печальныя и погибельныя слѣдствiя во многихъ провинцiяхъ; надлежитъ попеченiе имѣть о здравiи гражданъ; чего ради разумно бы было пресѣчь сея болѣзни сообщенiе чрезъ законы:

268. Мойсеевы могутъ къ сему служить примѣромъ.

269. Кажется еще, что новозаведенный способъ отъ дворянъ, збирать свои доходы, въ Россіи уменьшаетъ народъ и *земледѣліе*; всѣ деревни почти на оброкѣ. Хозяева не бывъ вовсе или мало въ деревняхъ своихъ, обложатъ каждую душу по рублю, по два, и даже до пяти рублей, несмотря на то, какимъ способомъ его крестьяне достаютъ сіи деньги.

270. Весьма бы нужно было предписать помѣщикамъ закономъ, чтобъ они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы, и тѣ бы поборы брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его дома и семейства, тѣмъ бы распространилось больше земледѣліе, и число бы народа въ государствѣ умножилось.

271. А нынѣ иный земледѣлецъ лѣтъ пятьнадцать дома своего невидитъ, а всякій годъ платитъ помѣщику свой оброкъ, промышляя въ отдаленныхъ отъ своего дома городахъ, бродя по всему почти государству.

272. При великомъ благополучіи государства легко умножается число гражданъ.

273. Страны луговыя, и ко скотоводству способныя, обыкновенно мало имѣютъ народа по тому, что мало людей находятъ себѣ тамо упражненіе; пахотныя

же зе́мли бо́льшее число людей въ упражненіи содержатъ и имѣютъ.

Вездѣ гдѣ есть мѣсто, въ которомъ могутъ выгодно жить, тутъ люди умножаются.

275. Но страна, которая податями столь много отягчена, что раченіемъ и трудолюбіемъ своимъ люди съ великою нуждою могутъ найти себѣ пропитаніе, чрезъ долгое время должна обнажена быть жителей.

276. Гдѣ люди не для инаго чего убоги, какъ только, что живутъ подъ тяжкими законами, и зе́мли свои почитаютъ не столько за основаніе къ содержанію своему, какъ за подлогъ къ удрученію: въ такихъ мѣстахъ народъ неразмножается. Они сами для себя не имѣютъ пропитанія, такъ какъ имъ можно подумать отъ онаго удѣлить еще своему потомству? Они не могутъ сами въ своихъ болѣзняхъ надлежащимъ пользоваться присмотромъ: такъ какъ же имъ можно воспитывать твари находящіяся въ безпрерывной болѣзни, то есть, во младенчествѣ? они закапываютъ въ землю деньги свои, боясь пустить оныя во обращеніе; боятся богатыми казаться; боятся, чтобъ богатство не навлекло на нихъ гоненія и притѣсненій.

277. Многїе пользуясь удобностїю говорить, но не будучи въ силахъ испытать въ тонкость о томъ, о чемъ говорятъ, сказываютъ: *чѣмъ въ большемъ подданные живутъ убожествѣ, тѣмъ многочисленнѣе ихъ семьи.* также и то: *чѣмъ большїя на нихъ наложены дани, тѣмъ больше приходятъ они въ состоянїе платить оныя.* Сїи суть два мудрованїя, которыя всегда пагубу наносили, и всегда будутъ причинять погибель самодержавнымъ государствамъ.

278. Зло есть почти неисцѣлимое, когда обнаженїе Государства отъ жителей происходитъ отъ долгихъ временъ по причинѣ внутренняго нѣкоего порока и худаго правленїя. Люди тамъ исчезли чрезъ нечувствительную и почти въ природу уже преобратившуюся болѣзнь: родившися въ унынїи и въ бѣдности, въ насилїи, или въ принятыхъ правительствомъ лживыхъ разсужденїяхъ, видѣли они свое истребленїе, часто не примѣтивъ причинъ истребленїя своего.

279 Чтобъ возстановить державу такимъ образомъ обнаженную отъ жителей, напрасно будемъ ожидать помощи въ семъ отъ дѣтей могущихъ впредь родиться. Надежда сїя вовсе безвременна; люди въ своихъ пустыняхъ живущїе не имѣютъ

ни

ни ободренія ниже раченія. Поля могущія пропитать цѣлый народъ, едва даютъ прокормленіе одному семейству. Простый народъ въ сихъ странахъ не имѣютъ участія и въ бѣдности, то есть въ земляхъ ни когда не оранныхъ, которыхъ тамъ великое множество; нѣкоторые начальные граждане или Государь здѣлались нечувствительно владѣтелями всего пространства тѣхъ земель въ пустѣ лежащихъ; разоренныя семьи оставили оныя имъ на паствы, а трудолюбивый человѣкъ ничего не имѣетъ.

280. Въ такихъ обстоятельствахъ надлежалобы во всемъ пространствѣ той земли дѣлать то, что Римляне дѣлали въ одной своего Государства части; предпріять въ недостаткѣ жителей то, что они наблюдали въ ихъ излишествѣ, раздѣлить зéмли всѣмъ семьямъ, которыя ни какихъ не имѣютъ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать. Сіе раздѣленіе должно учинить тотъ часъ, когда только сыщется человѣкъ, который бы принялъ оное такъ, чтобъ ни мало времени небыло упущено для начатія работы.

281. Юлій Кесарь давалъ награжденія имѣющимъ много дѣтей. Августовы законы были гораздо понудительнѣе. Онъ наложилъ

наложилъ наказанie на невступающихъ въ супружество, и увеличилъ награжденiя сочетавающихся бракомъ, также и имѣющихъ дѣтей. Сiи законы были несходственны съ установленiями нашего православнаго закона.

282. Въ нѣкоторыхъ областяхъ опредѣлены законами выгоды женатымъ. какъ то напримѣръ, тамъ старосты и выборные въ деревняхъ должны быть выбраны изъ женатыхъ. Неженатый и бездѣтный не можетъ быть нихожатымъ за дѣломъ, и въ деревенскомъ судѣ сидѣть не можетъ. У котораго болѣе дѣтей, тотъ сидитъ въ томъ судѣ въ большемъ мѣстѣ. Тотъ мужикъ, у котораго болѣе пяти сыновей, не платитъ уже никакихъ подашей.

283. Неженатые у Римлянъ не могли ничего получать по завѣщанiю постороннихъ, а женатые но бездѣтные, больше половины не получали.

284. Выгоды, которыя могли имѣть мужъ и жена по взаимнымъ другъ отъ друга завѣщанiямъ, были ограничены закономъ. Они могли отказать послѣ себя въ завѣщанiи все, естьли имѣли другъ отъ друга дѣтей: а ежели у нихъ дѣтей небыло, то могли наслѣдствовать только десятую часть имѣнiя по умершемъ въ разсужденiи ихъ супружества; естьли же имѣли

имѣли дѣтей отъ перваго брака: то могли давать другъ другу столько разъ десятую часть, сколько имѣли дѣтей.

285. Естьли мужъ отсутствовалъ отъ жены своей для другой какой причины, не по дѣламъ до общества касающимся, то немогъ онъ быть ея наслѣдникомъ.

286. Въ нѣкіихъ странахъ опредѣлено уреченное жалованье имѣющимъ десять дѣтей, а еще большее тѣмъ, у которыхъ было двенадцать. Однако не въ томъ дѣло состоитъ, чтобъ награждать необычайное плодородіе; надлежалобы больше здѣлать жизнь ихъ, сколько возможно, выгоднѣе, то есть, подать рачительнымъ и трудолюбивымъ случай къ пропитанію себя и семей своихъ.

287. Воздержаніе народное служитъ къ размноженію онаго.

288. Обыкновенно въ узаконеніяхъ положено отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, естьли притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоятъ себѣ не правильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежалобы еще отцовъ поощрять, чтобъ дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ лучшему усмотрѣнію.

289. Въ разсужденіи браковъ весьма бы нужно и важно было, здѣлать единожды извѣстное

вѣстное и ясное положенїе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ родства степени бракъ запрещенъ.

290. Есть области, въ которыхъ законъ [: въ случаи недостатка въ жителяхъ:] дѣлаетъ гражданами чужестранныхъ, или незаконно рожденныхъ, или которые родились только отъ матери гражданки: но когда они такимъ образомъ получатъ довольное число народа, то уже больше недѣлаютъ сего.

291. Дикїй Канадскїй народъ сожигают своихъ плѣнниковъ; но когда у нихъ есть шалаши пустые, кои можно отдать плѣннымъ, тогда признаютъ они ихъ за соплеменниковъ своихъ.

292. Есть народы, которые завоевавъ другїя страны, соединяются бракомъ съ завоеванными; чрезъ что два великїя намѣренїя исполняютъ, утвержденїе себѣ завоеваннаго народа, и умноженїе своего.

ГЛАВА XIII.

293. *О рукодѣлїи и торговлѣ.*

294. Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣлїе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣлїе въ уничтоженїи, или нерачительно производится.

295. Неможетъ земледѣльство процвѣтать тутъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго.

296. Сіе основано на правилѣ весьма простомъ. „Всякій человѣкъ имѣетъ болѣе „попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ; и никакого не прилагаетъ старанія „о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что „другій у него отыметъ.„

297. Земледѣліе есть самый большій трудъ для человѣка; чѣмъ больше климатъ приводитъ человѣка къ избѣжанію сего труда, тѣмъ больше законы ко оному возбуждать должны.

298. Въ Китаи богдоханъ ежегодно увѣдомляется о хлѣбопашцѣ превосшедшемъ всѣхъ прочихъ во своемъ искусствѣ, и дѣлаетъ его членомъ осьмаго чина въ государствѣ. Сей государь всякій годъ съ великолѣпными обрядами начинаетъ самъ пахать землю сохой своими руками.

299. Не худо бы было давать награжденіе земледѣльцамъ поля свои въ лучшее предъ прочими приведшимъ состояніе,

300. И рукодѣламъ употребившимъ въ трудахъ своихъ раченіе превосходнѣйшее.

301. Сіе установленіе во всѣхъ земли странахъ произведетъ успѣхи. Оно послу-

жило и въ наши времена къ заведенію весьма важныхъ рукодѣлій.

302. Есть страны, гдѣ во всякомъ погостѣ есть книги правительствомъ изданныя о земледѣліи, изъ которыхъ каждый крестьянинъ можетъ въ своихъ недоумѣніяхъ пользоваться наставленіями.

303. Есть народы лѣнивые; чтобъ истребить лѣность въ жителяхъ отъ климата раждающуюся, надлежитъ тамо здѣлать такіе законы, которые отнимали бы всѣ способы къ пропитанію у тѣхъ, кои не будутъ трудиться.

304. Всякій народъ лѣнивый надменъ въ своемъ поведеніи, ибо не трудящіеся почитаютъ себя нѣкоторымъ образомъ властелинами надъ трудящимися.

305. Народы въ лѣности утопающіе обыкновенно бываютъ горды; можно бы дѣйствіе обратить противъ причины производящей оное, и истребить лѣность гордостью.

306. Но славолюбіе есть столь твердая подпора правленію, сколь опасна гордость. Во увѣреніе сего должно только представить себѣ съ одной стороны безчисленное множество благъ отъ славолюбія происходящихъ; отсюду раченіе, науки и художества, учтивость, вкусъ: а съ другой

гой стороны, безконечное число золъ раждающихся отъ гордости нѣкоторыхъ народовъ: лѣность, убожество, отвращенїе ото всего, истребленїе народовъ случайно имъ во власть пришедщихъ, а по томъ и ихъ самихъ погибель.

307. Гордость приводитъ человѣка устраняться отъ трудовъ, а славолюбїе побуждаетъ умѣть трудиться лучше предъ другимъ.

308. Посмотрите прилѣжно на всѣ народы, вы увидите, что по большой части надменность, гордость и лѣность въ нихъ идутъ рядомъ.

309. Народы Ахимскїе и спесивы и лѣнивы; у кого изъ нихъ нѣтъ раба, тотъ нанимаетъ, хотя бы то было только для того, чтобъ перейти сто шаговъ и перенести два четверика сарацынскаго пшена, онъ почелъ бы себѣ за бесчестье, естьли бы самъ оные несъ.

310. Жены въ Индїи за стыдъ себѣ вмѣняютъ учиться читать; сїе дѣло, говорятъ они, принадлежитъ рабамъ; которые поютъ у нихъ духовныя пѣсни во храмахъ.

311. Человѣкъ не для того убогъ, что онъ ничего не имѣетъ, но для того, что онъ не трудится; тотъ который не имѣетъ никакого помѣстья, да трудится, столь же

выгоднѣе живетъ, сколько нибудь имѣющій дохода сто рублей да не трудящійся.

312. Ремесленникъ, который обучилъ дѣтей своихъ своему искусству, и то далъ имъ въ наслѣдіе, оставилъ имъ такое помѣстье, которое размножается по количеству числа ихъ.

313. Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно: вторый есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія.

314. Махины, которыя служатъ къ сокращенію рукодѣлія не всегда полезны. Естьли что здѣланное руками стоитъ посредственной цѣны, которая равнымъ образомъ сходна и купцу, и тому, кто ее здѣлалъ, то махины сокращающія рукодѣліе, то есть умньшающія число работающихъ, во многонародномъ государствѣ будутъ вредны.

315. Однако надлежитъ различать то, что дѣлается для своего государства, отъ того что для вывоза въ чужіе краи дѣлается.

316. Не можно довольно споспѣшествовать махинами рукодѣлію въ вещахъ отвозимыхъ къ другимъ народамъ, которые получаютъ, или могутъ получать такіяже вещи у нашихъ сосѣдовъ или у другихъ народовъ, а наипаче въ нашемъ положеніи.

317.

317. Торговля оттуда удаляется, гдѣ ей дѣлаютъ притѣсненіе, и водворяется тамо, гдѣ ея спокойствія не нарушаютъ.

318. Аѳины не отправляли той великой торговли, которую имъ обѣщали труды ихъ рабовъ, великое число своихъ мореходцовъ, власть которую они имѣли надъ Греческими городами, и что больше всего, преизрядныя установленія Солоновы.

319. Во многихъ земляхъ, гдѣ все на откупу, правленіе государственныхъ зборовъ разоряетъ торговлю своимъ неправосудіемъ, притѣсненіями и чрезмѣрными налогами, однако оно ее разоряетъ, еще не приступая къ сему, затрудненіями онымъ причиняемыми, и обрядами отъ онаго требуемыми.

320. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ таможни на вѣрѣ, весьма отличная удобность торговать; одно слово письменное оканчиваетъ превеликія дѣла. Не надобно купцу терять напрасно времени, и имѣть на то особливыхъ приставниковъ, чтобъ прекращать всѣ затрудненія затѣянныя откупщиками, или чтобъ покоряться онымъ.

321. Вольность торговли не то, когда торгующимъ дозволяется дѣлать, что они захотятъ; сіе было бы больше рабство оныя. Что стѣсняетъ торгующаго, то не стѣсняетъ торговли. Въ вольныхъ обла-

стяхъ купецъ находитъ безчисленныя противурѣчія, а тамъ гдѣ рабство заведено, онъ никогда столько законами не связанъ. Англія запрещаетъ вывозить свою волну и шерсть; она узаконила возить уголье въ столичный городъ моремъ; она запретила вывозить къ заводамъ способныхъ лошадей; корабли, изъ ея Американскихъ селеній торгующіе въ Европу, должны на якоряхъ становиться въ Англіи, она симъ и сему подобнымъ стѣсняетъ купца, но все въ пользу торговли.

322. Гдѣ есть торги, тутъ есть и таможни.

323. Предлогъ торговли есть вывозъ и привозъ товаровъ въ пользу государства: предлогъ таможенъ есть извѣстный зборъ съ сегожъ самаго вывоза и привоза товаровъ въ пользу также государству; для того должно государство держать точную средину между таможнею и торговлею, и дѣлать такія распоряженія, чтобъ сіи двѣ вещи одна другой не запутывала: тогда наслаждаются люди тамъ вольностію торговли.

324. Англія не имѣетъ положеннаго торговаго пошлиннаго устава [или тарифа] съ другими народами: торговый пошлинный ея уставъ перемѣняется такъ сказать при всякомъ засѣданіи парламента

чрезъ

чрезъ особыя пошлины, которыя она налагаетъ и снимаетъ.

Чрезмѣрное имѣя всегда подозрѣнїе на торговлю въ ея землѣ производимую, мало когда съ другими державами обязуется договорами, и ни отъ чьихъ кромѣ своихъ законовъ не зависитъ.

325. Въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы законы весьма способные ко униженїю державъ домостроительные торги ведущихъ; имъ запрещено туда привозить другїе товары кромѣ простыхъ не выдѣланныхъ, и то изъ собственной ихъ земли, и не дозволено прїѣзжать имъ торговать туды инако, какъ на корабляхъ состроенныхъ въ той землѣ, откуда они прїѣзжаютъ.

326. Державѣ налагающей сїи законы надлежитъ быть въ такомъ состоянїи, чтобъ легко сама могла торги отправлять, а безъ того она себѣ по крайней мѣрѣ равный причинитъ вредъ. Лучше дѣло имѣть съ такимъ народомъ, который взыскиваетъ не много, и который по нуждамъ торговли нѣкїимъ образомъ самъ привязанъ къ намъ; съ такимъ народомъ, который по пространству своихъ намѣренїй или дѣлъ знаетъ, куды дѣвать излишнїе товары; который богатъ, и можетъ для себя взять много вещей; который за оныя готовыми деньгами заплатитъ; который такъ сказать принужденъ быть вѣрнымъ,

 который

который миролюбивъ по вкорененнымъ въ немъ правиламъ; который ищетъ прибыли а не завоеванїй; гораздо лучше говорю я имѣть дѣло съ такимъ народомъ, нежели съ другими всегдашними совмѣстниками, и которые всѣхъ сихъ выгодъ не дадутъ.

327. Еще меньше должна держава подвергать себя тому, чтобы всѣ свои товары продавать одному только народу подъ тѣмъ видомъ, что оный возметъ всѣ товары по извѣстной цѣнѣ.

328. Истинное правило есть неисключать ни какого народа изъ своей торговли безъ весьма важныхъ причинъ.

329. Во многихъ государствахъ учреждены съ хорошимъ успѣхомъ банки, которые доброю своею славою изобрѣтши новые знаки цѣнамъ, сихъ обращенїе умножили. Но чтобъ въ единоначальномъ правленїи таковымъ учрежденїямъ безопасно вѣрили, должно сїи банки присовокупить къ установленїямъ святости причастнымъ, независящимъ отъ правительствъ и жаловальными грамотами снабдѣннымъ, къ которымъ ни кому не можно и не должно имѣть дѣла, какъ то больницы, сиротскїе домы и прочее: чтобъ всѣ люди были увѣрены и надежны, что государь денегъ ихъ не тронетъ ни когда, и кредита сихъ мѣстъ не повредитъ.

330.

330. Нѣкоторый ученой о законахъ писатель, говоритъ слѣдующее: ,, Люди побужденные дѣйствіями въ нѣкоторыхъ держа-
,, вахъ употребляемыми думаютъ, что
,, надлежитъ установить законы поощряю-
,, щіе дворянство къ отправленію торго-
,, вли; сіе было бы способомъ къ разоре-
,, нію дворянства безъ всякой пользы для
,, торговли. Благоразумно въ семъ дѣлѣ
,, поступлено въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ
,, купцы не дворяне, но они могутъ здѣ-
,, латься дворянами: они имѣютъ надежду
,, получить дворянство, не имѣя въ томъ
,, дѣйствительнаго препятствія; нѣтъ у
,, нихъ другаго надежнѣйшаго способа
,, выйти изъ своего званія мѣщанскаго,
,, какъ отправлять оное съ крайнимъ раче-
,, ніемъ или имѣть въ немъ счастливые
,, успѣхи; вещь, которая обыкновенно
,, присовокуплена къ довольству и изоби-
,, лію. Противно существу торговли,
,, чтобъ дворянство оную въ самодержав-
,, номъ правленіи дѣлало; погибельно
,, было бы сіе для городовъ, такъ утверж-
,, даютъ Императоры Онорій и Ѳеодосій,
,, и отняло бы между купцами и чернью
,, удобности покупать и продавать товары
,, свои. Противно и существу самодержав-
,, наго правленія, чтобъ въономъ дворян-
,, ство торговлю производило. Обыкно-
,, веніе дозволившее въ нѣкоторой державѣ

,, торго

,, торги вести дворянству принадлежитъ
,, къ тѣмъ вещамъ, кои весьма много спо-
,, собствовали ко приведенiю тамо въ
,, въ безсилiе прежняго учрежденнаго пра-
,, вленiя.

331. Есть люди сему противнаго мнѣнiя разсуждающiе, что дворянамъ не служащимъ дозволить можно торговать, съ тѣмъ предписанiемъ, чтобъ они во всемъ подвергали себя законамъ купеческимъ.

332. Θеофилъ увидя корабль нагруженный товарами для своей супруги Θеодоры, сжегъ оный! Я Императоръ, сказалъ онъ ей, а ты меня дѣлаешъ господиномъ надъ стругомъ. чемъ же могутъ бѣдные люди пропитать жизнь свою, естьли мы вступимъ еще въ ихъ званiе и промыслы? Онъ могъ къ сему прибавить: кто можетъ насъ воздержать, естьли мы станемъ входить въ откупы? кто насъ заставитъ исполнять наши обязательства? Торги нами производимые видя, захотятъ производить и придворные знатные люди: они будутъ корыстолюбивѣе и не справедливѣе насъ. Народъ имѣетъ довѣренность къ намъ въ разсужденiи нашего правосудiя, а не богатства нашего; столько податей, которыя ихъ приводятъ въ бѣдность, явно свидѣтельствуютъ о нашихъ нуждахъ.

333. Когда Португальцы и Кастиліанцы начали владычествовать надъ восточными Индіями, торговля тамъ имѣла толь богатыя вѣтви, что государи ихъ разсудили за благо, и сами за оныя ухватиться. Сіе разорило заведенныя ими селенія въ тамошнихъ частяхъ свѣта. Королевскій намѣстникъ въ Гоѣ далъ разнымъ людямъ грамоты исключительныя. Ни кто къ такимъ особамъ не имѣетъ довѣренности; торговля рушилась безпрестанною перемѣною тѣхъ людей, коимъ оную поручали; ни кто сей торговли не щадитъ и не заботится о томъ ни мало, когда оставитъ ее своему преемнику въ конецъ разоренную; прибыль остается въ рукахъ не многихъ людей, и далеко не распространяется.

334. Солонъ узаконилъ въ Аѳинахъ, чтобъ не дѣлали больше лицеимства за гражданскіе долги. Сей законъ весьма хорошъ для обыкновенныхъ дѣлъ гражданскихъ; но МЫ имѣемъ причину не наблюдать онаго въ дѣлахъ до торговли касающихся; ибо купцы принуждены бываютъ ввѣрять великія суммы часто на очень короткое время, давать оныя и принимать обратно; такъ надлежитъ должнику исполнять всегда въ уреченное время по своимъ обязательствамъ; что предполагаетъ ужѐ лицеимство. Въ дѣлахъ происходящихъ по

уговор-

уговорнымъ записямъ гражданскимъ обыкновеннымъ, законъ не долженъ чинить лицеимства, ради того что оное повреждаетъ больше вольность гражданина, нежели способствуетъ выгодѣ другаго; но въ уговорахъ бывающихъ по торговлѣ законъ долженствуетъ больше взирать на выгоду всего общества, нежели на вольность гражданина. однако сїе не воспящаетъ употребленїя оговорокъ и ограниченїй, которыхъ можетъ требовать человѣчество и хорошее гражданское учрежденїе.

335. Женевскїй законъ весьма похваленъ, который исключаетъ отъ правленїя и отъ входа въ великїй совѣтъ, дѣтей тѣхъ людей, которые жили, или которые умерли, не уплатя долговъ, естьли они не удоволствуютъ заимодавцовъ за долги отцовъ своихъ. Дѣйствїе сего закона производитъ довѣренность для купцовъ, для правительства и для самаго города. собенная каждаго въ томъ городѣ человѣка вѣрность имѣетъ еще тамъ силу общей всего народа вѣрности.

336. Родїяне еще далѣе въ семъ поступили: у нихъ сынъ не могъ избыть отъ уплаты долговъ за своего отца и отказавшися отъ наслѣдства по немъ. Родїйскїй законъ данъ обществу основанному на торговлѣ: ради чего мнится, что самое

естество

естество торговли требовало, придать къ сему закону слѣдующее ограниченіе: чтобъ долги нажитые отцомъ послѣ того, какъ сынъ началъ самъ торговать, не касалися до имѣнія симъ послѣднимъ приобрѣтеннаго, и не пожирали бы онаго. Купецъ всегда долженъ знать свои обязательства, и вести себя въ каждое время по состоянію своего стяжанія.

137. Ксенофонтъ опредѣляетъ давать награжденіе тѣмъ надъ торговлею начальникамъ, которые судъ по оной случившійся скорѣе вершатъ; онъ предвидѣлъ надобность словеснаго судопроизводства.

138. Дѣла̀ по торговлѣ бывающія весьма мало судебныхъ обрядовъ сносить могутъ. Они суть ежедневныя вещей торговлю составляющихъ производствія, за которыми другія тогожъ рода неотмѣнно слѣдовать должны всякій день: для сего и надлежитъ онымъ рѣшеннымъ быть ежедневно. совсѣмъ другое съ дѣлами житейскими, которыя съ будущимъ впредь человѣческимъ состояніемъ великое имѣютъ сопряженіе, однако очень рѣдко случаются. Женятся и посягаютъ, больше какъ одинъ разъ, рѣдко; не всякій день дѣлаютъ завѣщанія или даренія: въ совершенный возрастъ придти ни кому больше одного раза не удастся.

139.

339. Платонъ говоритъ, что въ городѣ, гдѣ нѣтъ морскихъ торговъ, надлежитъ быть гражданскихъ законовъ половиною меньше. и сїе весьма справедливо. Торговля приводитъ въ одно мѣсто различныя племена народовъ, великое число договоровъ, разныя виды имѣнїя, и способы ко приобрѣтенїю онаго. И такъ въ торговомъ городѣ меньше судей и больше законовъ.

340. Право присвояющее Государю наслѣдство надъ имѣнїемъ чужестранца въ областяхъ его умершаго, когда у сего наслѣдникъ есть; также право присвояющее Государю или подданнымъ весь грузъ корабля у береговъ сокрушившагося, весьма неблагоразумны и безчеловѣчны.

341. Великая хартїя въ Англїи, запрещаетъ брать земли или доходы должника, когда движимое или личное его имѣнїе довольно на уплату долговъ, и когда онъ хочетъ самъ то имѣнїе отдать: тогда всякое имѣнїе Агличанина почиталося за наличныя деньги. Сїя хартїя не воспящаетъ, чтобъ земли и доходы Агличанина не представляли такимъ же образомъ наличныхъ денегъ, какъ и другое его имѣнїе: оныя намѣренїе клонится къ отвращенїю обидъ, могущихъ приключиться отъ суровыхъ заимодавцовъ. Правость удручается, когда взятье имѣнїя за долги нарушаетъ, превосходствомъ своимъ ту

безо-

безопасность, которой можетъ всякъ требовать; и естьли одного имѣнія довольно на уплату долговъ, нѣтъ никакой причины побуждающей брать въ уплату оныхъ другое. А какъ зе́мли и доходы берутся на уплату долговъ уже тогда, когда другаго имѣнія недостаетъ на удовольствованіе заимодавцовъ, то кажется неможно и ихъ исключать изъ числа знаковъ наличныя представляющихъ деньги.

242. Проба золота, серебра и мѣди въ монетѣ, также вытечатаніе и внутренняя цѣна монеты должны оставаться всегда въ установленномъ однажды положеніи, и ненадобно отъ того отступать ни для какой причины; ибо всякая перемѣна въ монетѣ повреждаетъ государственный кредитъ. Ничто такъ должно быть не подвержено перемѣнѣ, какъ та вещь, которая есть общею мѣрою всего. Купечество само собою весьма неизвѣстно: и такъ увеличилося бы еще зло присовокупленіемъ новой неизвѣстности къ той, которая на естествѣ вещи основана.

243. Въ нѣкоторыхъ областяхъ есть законы запрещающіе подданнымъ продавать свои зе́мли, чтобъ не переносили они такимъ образомъ своихъ денегъ въ чужія государства. Законы сіи могли быть въ то время хороши, когда богатства каждыя дер-

жавы принадлежали ей такЪ, что великая была трудность переносить оныя вЪ иностранную область. Но послѣ того, какЪ посредствомЪ векселей богатства уже болѣше не принадлежатЪ никакому особливо государству; и когда столь легко можно переносить оныя изЪ одной области вЪ другую: то худымЪ надобно назвать законЪ не дозволяющій располагать о своихЪ земляхЪ по собственному всякаго желанію для учрежденія дѣлЪ своихЪ, когда можно располагать о своихЪ деньгахЪ каждому по своей волѣ. Сей законЪ еще худЪ потому, что онЪ даетЪ преимущество имѣнію движимому надЪ недвижимымЪ; потому, что чужестраннымЪ дѣлаетЪ отвращеніе приходить селиться вЪ тѣхЪ областяхЪ; и потому на конецЪ, что отЪ исполненія онаго можно вывернуться.

344. Всегда, когда кто запрещаетЪ то, что естественно дозволено или необходимо нужно, ни чего другаго тѣмЪ не зделаетЪ, какЪ только безчестными людьми учинитЪ совершающихЪ оное.

345. ВЪ областяхЪ торговлѣ преданныхЪ, гдѣ многіе люди ни чего кромѣ своего искусства не имѣютЪ, правителство часто обязано прилагать стараніе о вспомоществованіи старымЪ, больнымЪ и сиротамЪ вЪ ихЪ нуждахЪ. Благоучрежден-

ное государство содержанїе таковыхъ основываетъ на самихъ искусствахъ; во оном налагаютъ на однихъ работу съ силами ихъ сходственную, другихъ обучаютъ работать, что уже также есть работа.

346. Подаянїе милостыни нищему на улицѣ не можетъ почесться исполненїемъ обязательствъ правленія долженствующаго дать всѣмъ гражданамъ надежное содержанїе, пищу, приличную одежду и родъ жизни здравїю человѣческому не вредящїй.

ГЛАВА XIV.

347. *о воспитанїи.*

348. Правила воспитанїя суть первыя основанїя приуготовляющїя насъ быть гражданами.

349. Каждая собенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи включающей въ себѣ всѣ частныя.

350. Не возможно дать общаго воспитанїя многочисленному народу, и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ: и для того полезно будетъ, установить нѣсколько общихъ правилъ могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ.

1.

351. Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ богъ отъ насъ требуетъ въ десятословіи своемъ, и православная наша восточная Греческая вѣра во правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ.

352. Также вперяти въ нихъ любовь къ отечеству, и повадить ихъ имѣть почтеніе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ. и почитать правительства своего отечества, какъ пекущіяся по волѣ божіей о благѣ ихъ на земли.

2.

353. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ клонящихся къ неправосудію и насильству, какъ то: брани, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступокъ, и не дозволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его, давать имъ такіе дурные примѣры.

3.

354. Онъ запретить долженъ дѣтямъ и тѣмъ, кои около нихъ ходятъ, чтобъ не лгали, ниже въ шутку, ибо ложь изо всѣхъ вреднѣйшій есть порокъ.

355. МЫ присовокупимъ здѣсь для наставленія всякому особо человѣку то, что уже напечатано, какъ служащее общимъ правиломъ отъ НАСЪ уже установленнымъ и еще установляемымъ для воспитанія училищамъ и всему обществу.

356. ,, Должно вселять въ юношество страхъ
,, Божій, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ, и пріучать ихъ
,, къ основательнымъ и приличествующимъ
,, состоянію ихъ правиламъ; возбуждать
,, въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобъ
,, они страшилися праздности, какъ
,, источника всякаго зла и заблужденія;
,, научать пристойному въ дѣлахъ ихъ
,, и разговорахъ поведенію, учтивости,
,, благопристойности, соболѣзнованію
,, о бѣдныхъ, нещастливыхъ, и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обу-
,, чать ихъ домостроительству во всѣхъ
,, онаго подробностяхъ, и сколько въ
,, ономъ есть полезнаго; отвращать ихъ
,, отъ мотовства; особливо же вкоренять
,, въ нихъ собственную склонность къ
,, опрятности и чистотѣ, какъ на самихъ
,, себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ
,, нимъ, однимъ словомъ: всѣмъ тѣмъ
,, добродѣтелямъ и качествамъ, кои при-
,, надлежатъ къ доброму воспитанію,
,, которыми въ свое время могутъ они
,, быть прямыми гражданами, полезными

„ общества членами, и служить оному
„ украшенїемъ.

ГЛАВА XV.

357. *о дворянствѣ.*

358. Земледѣльцы живутъ въ селахъ и деревняхъ, и обработываютъ землю, изъ которой произрастающїе плоды питаютъ всякаго состоянїя людей; и сїе есть ихъ жребїй.

359. Въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ.

360. Дворянство есть нарицанїе въ чести различающее отъ прочихъ тѣхъ, кои онымъ украшены.

361. Какъ между людьми одни были добродѣтельнѣе другихъ, а притомъ и заслугами отличались, то принято издревле отличить добродѣтельнѣйшихъ и болѣе другихъ служащихъ людей, давъ имъ сїе нарицанїе въ чести, и установлено, чтобъ они пользовались разными преимуществами основанными на сихъ выше сказанныхъ начальныхъ правилахъ.

362. Еще и далѣе въ семъ поступлено: учреждены закономъ способы, какими сїе достоинство отъ государя получить можно, и означены тѣ поступки, чрезъ которые теряется оное.

363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства.

364. Добродѣтель и честь должны быть оному правилами предписывающими любовь къ отечеству, ревность къ службѣ, послушаніе и вѣрность къ Государю, и безпрестанно внушающими, не дѣлать никогда безчестнаго дѣла.

365. Мало такихъ случаевъ, которые бы болѣе вели къ полученію чести, какъ военная служба: защищать отечество свое, побѣдить непріятеля онаго, есть первое право и упражненіе приличествующее дворянамъ.

366 Но хотя военное искусство есть самый древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства, и хотя военные добродѣтели необходимо нужны ко пребыванію и сохраненію государства:

367. Однакожъ и правосудіе не меньше надобно вовремя мира, какъ и въ войнѣ, и государство разрушилосябы безъ онаго.

368. А изъ того слѣдуетъ, что не только прилично дворянству, но и пріобрѣтать сіе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями, такъ какъ и военными.

369. Изъ чего паки слѣдуетъ, что лишить дворянства никого не можно, кромѣ того, который самъ себя лишилъ онаго своими основанію его достоинства противными

поступками, и зделался чрезъ то званія своего не достойнымъ.

370. И уже честь и сохраненіе непорочности дворянскаго достоинства требуютъ, чтобъ такій самъ чрезъ поступки свои, основаніе своего званія нарушающій, былъ по обличеніи исключенъ изъ числа дворянъ, и лишенъ дворянства.

371. Поступкиже противные дворянскому званію суть измѣна, разбой, воровство всякаго рода, нарушеніе клятвы и даннаго слова, лжесвидѣтельство, кое самъ дѣлалъ, или другихъ уговаривалъ дѣлать, составленіе ложныхъ крѣпостей, или другихъ тому подобныхъ писемъ;

372. Однимъ словомъ: всякій обманъ противный чести, а наипаче тѣ дѣйствія, кои за собою влекутъ уничиженіе.

373. Совершенство же сохраненія чести состоитъ въ любви къ отечеству, и наблюденіи всѣхъ законовъ и должностей; изъ чего послѣдуетъ:

374. Похвала и слава, особливо тому роду, который между предками своими щитаетъ болѣе такихъ людей, кои украшены были добродѣтелями, честію, заслугою, вѣрностію и любовію ко своему отечеству, слѣдовательно и къ государю.

375. Преимущества же дворянскія должны всѣ основаны быть на вышеписанныхъ началь-

начальныхъ правилахъ, составляющихъ существо дворянскаго званія.

ГЛАВА XVI.

376. *о среднемъ родѣ людей.*

377. Сказано МНОЮ въ XV. главѣ: *въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ.* Въ которомъ государствѣ дворянамъ основаніе здѣлано сходственное съ предписанными правилами XV. главы; тутъ полезно также учредить основанное на добронравіи и трудолюбіи, и къ онымъ ведущее положеніе, коимъ пользоваться будутъ тѣ, о коихъ здѣсь дѣло идетъ.

378. Сей родъ людей, о которомъ говорить надлежитъ, и отъ котораго государство много добра ожидаетъ, естьли твердое на добронравіи и поощреніи къ трудолюбію основанное положеніе получитъ, есть средній.

379. Оный ползуясь вольностію, не причисляется ни къ дворянству, ни къ хлѣбопашцамъ.

380. Къ сему роду людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои не бывъ дворяниномъ ни хлѣбопашцомъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ.

381. Сверьхъ того всѣхъ тѣхъ, кои выходить будутъ, не бывъ дворянами, изо всѣхъ НАМИ и предками НАШИМИ учрежденныхъ училищъ, и воспитательныхъ домовъ, какогобъ тѣ училища званія ни были, духовныя или свѣтскія.

382. Также приказныхъ людей дѣтей. А какъ въ ономъ третьемъ родѣ суть разныя степени преимуществъ, то не входя въ подробность оныхъ, открываемъ только дорогу къ разсужденію объ немъ.

383. Какъ все основаніе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предмѣтѣ добронравіе и трудолюбіе: то напротивъ того нарушеніе сихъ правилъ будетъ служить къ исключенію изъ онаго, какъ то напримѣръ, вѣроломство, неисполненіе своихъ обѣщаній, особливо естьли тому причина лѣнь или обманъ.

ГЛАВА XVII.

384. *О городахъ.*

385. Есть города разнаго существа, болѣе или менѣе важные по своему положенію.

386. Въ иныхъ городахъ болѣе обращеній торга сухимъ или водянымъ путемъ.

387. Въ другихъ лишь единственно товары привезенные складываютъ для отпуска.

388.

388. Есть и такїе, кои единственно служатъ къ продажѣ продуктовъ приѣзжающихъ земледѣльцовъ того или другаго уѣзда.

389. Иный цвѣтетъ фабриками.

390. Другїй близъ мо́ря лежа соединяетъ всѣ сїи и другїя выгоды.

391. Третїй пользуется ярманками.

392. Иные суть столицы и проч:

393. Сколько ни есть разныхъ положенїй городамъ, только въ томъ они всѣ во обще сходствуютъ, что имъ всѣмъ нужно имѣть одинакїй законъ, который бы опредѣлилъ: что есть городъ, кто въ ономъ почитается жителемъ, и кто составляетъ общество того го́рода, и кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго положенїя того мѣста, и какъ здѣлаться городскимъ жителемъ можно?

394. Изъ сего родится, что тѣмъ, кои обязаны принимать участїе въ добромъ состоянїи го́рода, имѣвъ въ немъ домъ и имѣнїя, дается имя мѣщанъ. Сїи суть обязаны для собственнаго своего же благосостоянїя, и для гражданской ихъ безопасности въ жизни, имѣнїи и здоровьи, платить разныя подати; дабы пользоваться сими выгодами и прочимъ своимъ имѣнїемъ безпрепятственно.

395. Кои же не даютъ сего общаго, такъ сказать, залога, тѣ и не пользуются правомъ имѣть мѣщанскія выгоды.

396. Основавъ города̀, остается разсмотрѣть, какія выгоды которому роду городовъ безъ ущерба общія пользы имѣть можно, и какія учрежденія въ ихъ пользу постановить слѣдуетъ?

397. Въ городахъ, въ коихъ многія обращенія торгъ имѣетъ, весьма смотрѣть должно, что бы чрезъ честность гражданъ сохранился кредитъ во всѣхъ частяхъ коммерціи; ибо честность и кредитъ суть души коммерціи; а гдѣ хитрость и обманъ возметъ верьхъ надъ честностію, тутъ и кредитъ быть не можетъ.

398. Малые города̀ суть весьма нужны по уѣздамъ, дабы земледѣлецъ могъ збыть плоды земли и рукъ его, и себя снабдить тѣмъ, въ чемъ ему случится нужда.

399. Города̀, Архангелскій, Санктпетербургъ, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобные суть города̀ и порты морскіе; Оренбургъ, Кяхта, и многіе другіе города̀ имѣютъ обращенія другаго рода: изъ чего усмотрѣть можно, сколь великое свойство имѣетъ положеніе мѣстъ съ гражданскими учрежденіями, и что незнавъ обстоятельствъ, каждому городу удобное положеніе здѣлать, нѣтъ возможности.

400. О цеховыхъ мастерствахъ и установленіи цеховъ для мастерствъ по городамъ еще состоитъ великій споръ: лучше ли имѣть цехи по городамъ, или безъ нихъ быть, и что изъ сихъ положеній болѣе споспѣшествуетъ рукодѣліямъ и ремесламъ?

401. Но то безспорно, что для заведенія мастерства цехи полезны, а бываютъ они вредны, когда число работающихъ опредѣлено; ибо сіе самое препятствуетъ размноженію рукодѣлій.

402. Во многихъ городахъ въ Европѣ оные зделаны свободными въ томъ, что не ограничено число, а могутъ вписываться въ оные по произволенію, и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ.

403. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цехи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ.

ГЛАВА XVIII.

404. *О наслѣдствахъ.*

405. Порядокъ въ наслѣдіи выводится отъ основаній права государственнаго, а не отъ основаній права естественнаго.

405. Раздѣлъ имѣнія, законы о семъ раздѣлѣ, наслѣдіе по смерти того, кто имѣлъ сей раздѣлъ, все сіе не могло быть инако учреждено, какъ обществомъ; и слѣдовательно

тельно законами государственными или гражданскими.

407. Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и воспитывать дѣтей своихъ, а не обязываетъ ихъ дѣлать оныхъ своими наслѣдниками.

408. Отецъ напримѣръ, обучившїй сына своего какому нибудь искусству или рукомеслу могущему его пропитать, дѣлаетъ его чрезъ то гораздо богатѣе, нежели когда бы онъ оставилъ ему малое свое имѣнїе, учиня его лѣнивцемъ, или празднымъ.

409. Правда, порядокъ государственный и гражданскїй требуетъ часто, чтобъ дѣти наслѣдниками были послѣ отцовъ: но оный не взыскиваетъ быть сему такъ всегда.

410. Правило сїе общее, воспитывать дѣтей своихъ есть обязательство права естественнаго; а давать имъ свое наслѣдїе есть учрежденїе права гражданскаго или государственнаго.

411. Всякое государство имѣетъ законы о владѣнїи имѣнїями соотвѣтствующїе государственному установленїю: слѣдовательно отцовскимъ имѣнїемъ должно владѣть по образу законами предписанному.

412. И надлежитъ установить порядокъ неподвижный для наслѣдїя, чтобъ можно

было удобно знать, кто наслѣдникъ, и чтобъ о семъ не могло произойти никакихъ жалобъ и споровъ.

413. Всякое узаконенїе должно быть всѣми и каждымъ исполнено, и не надобно дозволять нарушать онаго собенными кого либо изъ гражданъ распоряженїями.

414. Порядокъ наслѣдїя понеже былъ установленъ въ слѣдствїе государственнаго закона у Римлянъ, то никакїй гражданинъ не долженъ былъ онаго развращать собенною своею волею; сирѣчь, съ первыхъ временъ въ Римѣ не дозволено было никому дѣлать завѣщанїя: однакожъ сїе было ожесточительно, что человѣкъ въ последнїе жизни своей часы лишенъ былъ власти дѣлать благодѣянїя.

415. И такъ сыскано было средство въ разсужденїи сего согласить законы съ волею частныхъ особъ; дозволили располагать о своемъ имѣнїи въ собранїи народа; и всякое завѣщанїе было нѣкоторымъ образомъ дѣло власти законодательной той республики.

416. Въ послѣдующїя времена дали неопредѣленное дозволенїе Римлянамъ дѣлать завѣщанїя, что немало способствовало къ нечувствительному разрушенїю государственнаго установленїя о раздѣлѣ земель; а сїе больше всего ввело весьма великую и погибельную имъ разность

между

между богатыми и убогими гражданами; многія помѣстья удѣльныя собраны были симъ образомъ во владѣніе одного барина; граждане Римскіе имѣли очень много, а безчисленное множество другихъ ничего не имѣли, и чрезъ то здѣлались несносным бременемъ той державѣ.

417. Древніе Аѳинскіе законы недозволяли гражданину дѣлать завѣщанія; Солонъ дозволилъ, выключая тѣхъ, у которыхъ были дѣти.

418. А Римскіе законодавцы воображеніемъ отеческой власти будучи убѣждены, дозволили отцамъ дѣлать завѣщанія во вредъ и самихъ своихъ дѣтей.

419. Надобно признаться, что древніе Аѳинскіе законы гораздо сходнѣе были съ заключеніями здраваго разума нежели законы Римскіе.

420. Есть Государства, гдѣ держатся средины во всемъ семъ, то есть, гдѣ дозволено завѣщанія дѣлать о приобрѣтенномъ имѣніи; а не дозволено, чтобъ деревня одна была раздѣлена на разные части. И ежели отцовское наслѣдство, или лучше сказать, отчина продана или расточена, то узаконено, чтобъ равная оному наслѣдству часть изъ купленнаго или приобрѣтеннаго имѣнія отдана была природному наслѣднику; ежели доказательства утвержденныя на законахъ не учинили

его

его не достойнымъ наслѣдія: въ семъ послѣднемъ случаи слѣдующіе по немъ заступаютъ его мѣсто.

421. Какъ природному наслѣднику, такъ и наслѣднику избранному по завѣщанію можно дозволить, отказаться отъ наслѣдства.

422. Дочери у Римлянъ были исключены изъ завѣщанія; для сего утверждали за ними подъ обманомъ и подлогомъ. Сіи законы принуждали или здѣлаться безчестными людьми, или презирать законы естественные вперяющіе въ насъ любовь къ дѣтямъ нашимъ. Сіи суть случаи, которыхъ, дая законы, убѣгать должно.

423. Понеже ни что такъ не наноситъ ослабленія законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ. Также и ненужные законы умаляютъ почтеніе къ нужнымъ.

424. У Римлянъ жены были наслѣдницами, естьли сіе согласовало съ закономъ о раздѣлѣ земель: а ежели сіе могло тотъ законъ нарушить, то небыли они наслѣдницами.

425. МОЕ намѣреніе въ семъ дѣлѣ склоняется больше къ раздѣленію имѣнія; понеже Я почитаю СЕБѢ за долгъ желать, чтобъ каждый довольную часть на свое пропитаніе имѣлъ. Сверьхъ сего земледѣліе такимъ образомъ можетъ пріитти

въ лучшее состоянїе; и государство чрезъ то бо́льшую получитъ пользу, имѣя нѣсколько тысячей подданныхъ наслаждающихся умѣреннымъ достаткомъ, нежели имѣя нѣсколько сотъ великихъ богачей.

426. Но раздѣленїе имѣнїя не должно вреда наносить другимъ общимъ при установленїи законовъ правиламъ, столь же или и болѣе нужнымъ для сохраненїя въ цѣлости государства, которыхъ безъ примѣчанїя оставлять не должно.

427. Раздѣлъ по душамъ, какъ до нынѣ дѣлывалось, вреденъ земледѣлїю, тягость причиняетъ въ зборахъ, и приводитъ послѣднихъ раздѣльщиковъ въ нищету; а раздѣленїе наслѣдїя до нѣкоторой части сходственнѣе съ сохраненїемъ всѣхъ сихъ главныхъ правилъ и съ прибылью общественною и собенною каждаго.

428. Недоросль до указныхъ возраста лѣтъ есть членъ семьи домашней, а не членъ общества; и такъ полезно здѣлать учрежденїе о опекунствѣ, какъ на примѣръ:

429. 1. Для дѣтей оставшихся послѣ смерти отцовской въ лѣтахъ возраста не совершеннаго, когда имъ имѣнїя ихъ въ полную власть поручить еще не можно ради той опасности, чтобъ они по незрѣлому своему разсудку не разорилися.

430. Такъ 2. и для безумныхъ или лишившихся ума.

431. Не меньше же 3. и тому подобныхъ.

432. Въ нѣкоторыхъ вольныхъ державахъ ближнимъ родственникамъ человѣка расточившаго половину своего имѣнія, или пришедшаго въ долги той половинѣ равные, дозволено запретить ему владѣть другою онаго имѣнія половиною. Доходы сей оставшейся половины раздѣляются на нѣсколько частей, и одну часть даютъ впадшему въ сей случай на содержаніе его, а другія употребляютъ на уплату долговъ; при чемъ запрещается ему уже больше продавать и закладывать. Послѣ уплаты долговъ отдаютъ ему, естьли поправится, опять его имѣніе для егожъ собственной пользы родственниками збереженное; а естьли не поправится, то одни доходы ему отдаютъ ежегодно.

433. Надлежитъ положить правила приличныя каждому изъ сихъ случаевъ, чтобъ законъ предохранялъ всякаго гражданина отъ насилія и крайности могущихъ быть при семъ.

434. З[illegible]ны поручающіе опеку матери, боль[illegible]е смотрятъ на сохраненіе оставшагося [illegible]роты; а ввѣряющіе оную ближнему насл[illegible]днику, уважаютъ больше сохраненіе и[illegible]ѣнія.

435. У [illegible]ародовъ испорченные имѣющихъ нравы законодавцы опеку надъ сиротою вручили матери; а у тѣхъ, гдѣ законы

 должны

должны имѣть упованіе на нравы граждан, дают опеку наслѣднику имѣнія, а иногда и обоим.

436. Жёны у Германцов не могли быть без опекуна никогда. Август узаконил, женам имѣвшим троих дѣтей быть свободным от опеки

437. У Римлян законы дозволяли жениху дарить невѣсту, и невѣстѣ жениха, прежде брака; а послѣ брачнаго сочетанія дѣлать то запрещали.

438. Закон западных Готфов повелѣвал, что бы жених будущей своей супругѣ не дарил больше десятой части своего имѣнія; и в первый год послѣ бракосочетанія не дарил бы ей ничего.

ГЛАВА XIX.

439. *О составленіи и слогѣ законов.*

440. Всѣ права должно раздѣлить на три части.

441. Первой части будет заглавіе: *законы.*

442. Вторая пріимет названіе: *учрежденія временныя.*

443. Третьей дастся имя: *указы.*

444. Под словом *законы* разумѣются всѣ тѣ установленія, которыя ни в какое время не могут перемѣниться, и таковых числу быть не можно великому.

445. Под названіем *временныя учрежденія* разумѣется тот порядок, кото-

рым

рымъ всѣ дѣла должны отправляемы быть, и разные о томъ наказы и уставы.

446. Имя *указы* заключаетъ въ себѣ все то, что для какихъ нибудь дѣлается приключеній, и что только есть случайное, или на чью особу относящееся, и можетъ со временемъ перемѣниться.

447. Надобно включить во книгѣ правъ всякую порознь матерію по порядку въ томъ мѣстѣ, которое ей принадлежитъ На примѣръ: судныя, воинскія, торговыя, гражданскія, или полицейскія, городскія, земскія и проч: и проч:

448. Всякій законъ долженъ написанъ быть словами вразумительными для всѣхъ, и при томъ очень коротко; чего ради безъ сомнѣнія надлежитъ, гдѣ нужда потребуетъ, прибавить изъясненія или толкованія для судящихъ, чтобъ могли легко видѣть и понимать какъ силу такъ и употребленіе закона. Воинскій уставъ наполненъ подобными примѣрами, которымъ удобно можно послѣдовать.

449. Но однакожъ должно поступать весьма осторожно въ сихъ изъясненіяхъ и толкованіяхъ; понеже оныя легко могутъ иногда болѣе затмить нежели объяснить случай; чему бывали многіе примѣры.

450. Когда въ какомъ законѣ исключенія, ограниченія и умѣренія ненадобны, то го-

раздо лучше ихъ и неполагать; ибо такія подробности приводятъ къ другимъ еще подробностямъ.

451. Естьли пишущій законы хочетъ въ нихъ изобразить причину побудившую къ изданію нѣкоторыхъ между оными, то должно, чтобы причина та была сего достойна. Между Римскими законами есть опредѣляющій, слѣпому въ судѣ не производить ни какого дѣла для того, что онъ не видитъ знаковъ и украшеній судейскихъ. Сія причина весьма плоха, когда можно было привесть довольно другихъ хорошихъ.

452. Законы не должны быть тонкостями отъ остроумія происходящими наполнены; они здѣланы для людей посредственнаго разума равномѣрнымъ образомъ, какъ и для остроумныхъ; въ нихъ содержится не наука предписывающая правила человѣческому уму, но простое и правое разсужденіе отца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущагося.

453. Надлежитъ, чтобы въ законахъ видно было вездѣ чистосердечіе; они даются для наказанія пороковъ и злоухищреній: и такъ надобно имъ самимъ заключать въ себѣ великую добродѣтель и незлобіе.

454. Слогъ законовъ долженъ быть краткой, простъ; выраженіе прямое всегда лучше можно разумѣть, нежели околичное выраженіе.

455.

455. Когда слогъ законовъ надутъ и высокопаренъ, то они инако не почитаются, какъ только сочиненїемъ изъявляющимъ высокомѣрїе и гордость.

456. Неопредѣленными рѣчьми законовъ писать не должно, чему здѣсь прописивается примѣръ. Законъ одного Императора Греческаго наказывать велитъ смертїю того, кто купитъ освобожденнаго какъ будто раба, или *кто такого человѣка станетъ тревожить и безспокоить*. Не должно было употреблять выраженїя такъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго: *безспокойство и тревоженье* причиняемое человѣку зависитъ вовсе отъ того, какую кто степень чувствительности имѣетъ.

457. Слогъ уложенїя блаженныя памяти Царя Алексѣя Михайловича по болшой части ясенъ, простъ и краток; съ удовольствїемъ слушаешъ, гдѣ бываютъ изъ онаго выписи; ни кто не ошибется въ разумѣнїи того, что слышитъ; слова въ немъ вняты и самому посредственному уму.

458. Законы дѣлаются для всѣхъ людей; всѣ люди должны по онымъ поступать; слѣдовательно надобно, чтобы всѣ люди оные и разумѣть могли.

459 Надлежитъ убѣгать выраженїй витїеватыхъ, гордыхъ, или пышныхъ и неприбавлять въ составленїи закона ни одного

слова лишняго, чтобъ легко можно было понять вещь закономъ установляемую.

460. Также надобно беречься, чтобъ между законами не были такіе, которые не достигаютъ до намѣреннаго конца; которые изобильны словами а недостаточны смысломъ; которые по внутреннему своему содержанію маловажны, а по наружному слогу надменны.

461. Законы признавающіе необходимо нужными дѣйствія непричастныя ни добродѣтели ни пороку подвержены той непристойности, что они заставляютъ почитать напротивъ того дѣйствія необходимо нужныя за не нужныя.

462 Законы при денежномъ наказаніи или пени означивающіе точно число денегъ за какую либо вину платимыхъ, надлежитъ по крайней мѣрѣ всякія пятьдесятъ лѣтъ вновь пересматривать для того, что плата деньгами признаваемая въ одно время достаточною, въ другое почитается за ни что, ибо цѣна денегъ перемѣняется по мѣрѣ имущества. былъ нѣкогда въ Римѣ такій сумозбродный человѣкъ, который всѣмъ попадающимся ему на встрѣчу раздавалъ пощочины, платя при томъ тотъ часъ всякому изъ нихъ по двадцати по пяти копѣекъ, то есть, по скольку закономъ было предписано.

ГЛАВА

ГЛАВА XX.

463. *Разныя статьи требующія изъясненія.*

464. А:) Преступленіе въ оскорбленіи Величества.

465. Подъ симъ именованіемъ разумѣются всѣ преступленія противныя безопасности Государя и государства.

466. Всѣ законы должны составлены быть изъ словъ ясныхъ и краткихъ, однако нѣтъ между ними ни какихъ, которыхъ бы сочиненіе касалося больше до безопасности гражданъ, какъ законы принадлежащіе ко преступленію въ оскорбленіи Величества.

467. Вольность гражданина ни отъ чего не претерпѣваетъ бо́льшаго нападенія какъ отъ обвиненій судебныхъ и стороннихъ вообще; сколь же бы ей великая настояла опасность, естьли бы сія толь важная статья осталась темною: ибо вольность гражданина зависитъ во перьвыхъ отъ изящества законовъ криминальныхъ.

468. Не должно же криминальныхъ законовъ смѣшивать съ законами учреждающими судебный порядокъ.

469. Естьли преступленіе въ оскорбленіи Величества описано въ законахъ словами не опредѣленными, то ужѐ довольно изъ сего можетъ произойти различныхъ злоупотребленій.

470. Китайскїе законы на примѣръ, присуждаютъ, что естьли кто почтенїя Государю не окажетъ, долженъ казненъ быть смертїю. Но какъ они не опредѣляютъ, что есть неоказанїе почтенїя, то все можетъ тамъ дать поводъ къ отнятїю жизни, у кого захотятъ, и къ истребленїю поколѣнїя, чье погубить пожелаютъ.

Два человѣка определенные сочинять придворныя вѣдомости, при описанїи нѣкотораго со всѣмъ неважнаго случая поставили обстоятельства съ истинною не сходственныя; сказано на нихъ, что лгать въ придворныхъ вѣдомостяхъ не что иное есть, какъ должнаго почтенїя двору не оказывать; и казнены они оба были смертїю.

Нѣкто изъ князей на представленїи подписанномъ Императоромъ изъ неосторожности поставилъ какїй то знакъ: заключили изъ сего, что онъ должнаго почтенїя не оказалъ богдохану. И сїе причинило всему сего князя поколѣнїю ужасное гоненїе.

471. Называть преступленїемъ до оскорбленїя Величества касающимся такое дѣйствїе, которое въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаетъ, есть самое насильственное злоупотребленїе. Законъ Римскихъ Кесарей какъ со святотатцами поступалъ съ тѣми, кои сомнѣвалися о достоин-

ствахъ и заслугахъ людей избранныхъ ими къ какому ни есть званію, слѣдовательно и осуждалъ ихъ на смерть.

472. Другій законъ тѣхъ, которые дѣлаютъ воровскія деньги, объявлялъ виновными въ преступленіи оскорбленія Величества. Но они ничто иное суть какъ воры государственные. Такимъ образомъ смѣшиваются въ мѣстѣ разныя о вещахъ понятія.

473. Давать имя преступленія въ оскорбленіи Величества другому какому преступленію ни что иное есть, какъ уменьшать ужасъ сопряженный съ преступленіемъ оскорбленія Величества.

474. Градоначальникъ писалъ къ Римскому Императору, что дѣлаютъ приуготовленіе судить какъ виновнаго въ преступленіи оскорбленія Величества судью учинившаго приговоръ противный сего Кесаря узаконеніямъ; Кесарь отвѣтствовалъ, что въ его владѣніе преступленія въ оскорбленіи Величества не прямыя, но окольныя въ судѣ не пріемлются.

475 Еще между Римскими законами находился такій, который повелѣвалъ наказывать, какъ преступниковъ въ оскорбленіи Величества тѣхъ, кои хотя изъ неосторожности бросали что нибудь предъ изображеніями Императоровъ.

476. Въ Англіи законъ одинъ почиталъ виновными въ самой высочайшей измѣнѣ

всѣхъ

всѣхъ тѣхъ, которые предвѣщаютъ Королевскую смерть. Въ болѣзни Королей врачи несмѣли сказать, что есть опасность: думать можно, что они поступали по сему и въ лѣченіи.

477. Человѣку снилося, что онъ умертвилъ царя; сей царь приказалъ казнить его смертію, говоря, что не приснилось бы ему сіе ночью, естьли бы онъ о томъ днемъ на яву не думалъ. Сей поступокъ былъ великое тиранство; ибо естьли бы онъ то и думалъ; однакожъ на исполненіе мысли своей еще не поступилъ; законы не обязаны наказывать никакихъ другихъ кромѣ внѣшнихъ, или наружныхъ дѣйствій.

478. Когда введено было много преступленіи въ оскорбленіи Величества, то и надлежало непремѣнно различить и умѣрить сіи преступленія; такъ на конецъ дошли до того, чтобъ не почитать за такія преступленія кромѣ тѣхъ только, кои заключаютъ умыселъ въ себѣ противу жизни и безопасности Государя и измѣну противъ государства и тому подобныя; каковымъ преступленіямъ и казни предписаны самыя жесточайшія.

479. Дѣйствія суть не ежедневныя, многія люди могутъ оныя примѣтить; ложное обвиненіе въ дѣлахъ можетъ легко быть объяснено.

480. Слова̀ совокупленныя съ дѣйствїемъ принимаютъ на себя естество того дѣйствїя; такимъ образомъ человѣкъ пришедшїй на примѣръ намѣсто народнаго собранїя увѣщавать подданныхъ къ возмущенїю, будетъ виновенъ въ оскорбленїи Величества по тому, что слова̀ совокуплены съ дѣйствїемъ, и заимствуютъ нѣчто отъ онаго. Въ семъ случаи, не за слова наказуютъ, но за произведенное дѣйствїе, при которомъ слова̀ были употреблены. Слова̀ невмѣняются никогда во преступленїе, развѣ оныя прїуготовляютъ, или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствїю беззаконному. Все превращаетъ и опровергаетъ, кто дѣлаетъ изъ словъ преступленїе смертной казни достойное; слова̀ должно почитать, за знакъ только преступленїя смертной достойнаго казни.

481. Ничто не дѣлаетъ преступленїя въ оскорбленїи Величества больше зависящимъ отъ то̀лка и воли другаго, какъ когда нескромныя слова бываютъ онаго содержанїемъ; разговоры столько подвержены истолкованїямъ; толь великое различїе между нескромностїю и злобою, и толь малая разнота между выраженїями отъ нескромности и злобы употребляемыми; что законъ ни коимъ образомъ неможетъ словъ подвергнуть смертной

ка̀зни

ка́зни, по крайней мѣрѣ не означивши точно тѣхъ словъ, которыя онъ сей казни подвергаетъ.

482. И такъ слова̀ не составляютъ вещи подлежащей преступленїю; часто они не значатъ ничего сами по себѣ, но по голосу какимъ оныя выговариваютъ; часто пересказывая тѣже самыя слова, не даютъ имъ тогоже смысла; сей смыслъ зависитъ отъ связи соединяющей оныя съ другими вещьми. Иногда молчанїе выражаетъ больше, нежели всѣ разговоры. Нѣтъ ничего, что бы въ себѣ столько двойнаго смысла замыкало, какъ все сїе. Такъ какъ же изъ сего дѣлать преступленїе толь великое, каково оскорбленїе Величества, и наказывать за слова̀ такъ какъ за самое дѣйствїе? Я чрезъ сїе не хочу уменьшить негодованїя, которое должно имѣть на желающихъ опорочить славу своего государя, но могу сказать, что простое исправительное наказанїе приличествуетъ лучше въ сихъ случаяхъ, нежели обвиненїе въ оскорбленїи Величества всегда страшное и самой невинности.

483. Письма суть вещь не такъ скоро преходящая, какъ слова̀; но когда они не приуготовляютъ ко преступленїю оскорбленїя Величества, то и они не могутъ быть вещїю содержащею въ себѣ преступленїе въ оскорбленїи Величества.

484

484. Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя, но оныя дѣлаются предлогомъ подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ; и весьма беречься надобно изъисканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнѣтеніе: а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго, и охоту писать отниметъ.

485. Надлежитъ наказывать клеветниковъ.

486. Во многихъ державахъ законъ повелѣваетъ подъ смертною казнію открывать и тѣ заговоры, о которыхъ кто не по сообщенію съ умышленниками, но по слуху знаетъ. Весьма прилично сей законъ употребить во всей онаго строгости въ преступленіи самаго высочайшаго степени касающемся до оскорбленія Величества.

487. И весьма великая въ томъ состоитъ важность, не смѣшивать различныхъ сего преступленія степеней.

488. В:) О судахъ по особливымъ нарядамъ.

489. Самая безполезная вещь государямъ въ самодержавныхъ правленіяхъ есть наряжать иногда особливыхъ судей судить кого нибудь изъ подданныхъ своихъ. Надлежитъ быть весьма добродѣтельнымъ и справедливымъ таковымъ судьямъ, чтобъ они не

думали,

думали, что они всегда оправдаться могутъ ихъ повелѣнїями, скрытною какою то государственною пользою, выборомъ въ ихъ особѣ учиненнымъ, и собственнымъ ихъ страхомъ. Столь мало отъ таковыхъ судовъ происходитъ пользы, что не стóитъ сїе того труда, что бы для того превращать порядокъ суда обыкновенный.

490. Ещеже можетъ сїе произвести злоупотребленїя весьма вредныя для спокойства гражданъ. Примѣръ сему здѣсь предлагается. Въ Англїи при многихъ короляхъ судили членовъ верьхней камеры чрезъ наряженныхъ изъ той же камеры судей; симъ способомъ предавали смерти всѣхъ, кого хотѣли изъ онаго вельможъ собранїя.

491. У насъ часто смѣшивали изслѣдованїе такого то дѣла, чрезъ такихъ то наряженныхъ судей и ихъ о томъ дѣлѣ мнѣнїе съ суднымъ по оному дѣлу приговоромъ.

492. Однакожъ великая разница собрать всѣ извѣстїя и обстоятельства какого дѣла, и дать о томъ свое мнѣнїе, или судить то дѣло.

493. Г:) Правила весьма важныя и нужныя.

494. Въ толь великомъ государствѣ распространяющемъ свое владѣнїе надъ толь многими разными народами весьма бы вредный для спокойства и безопасности

своихъ

своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещенїе или не дозволенїе ихъ различныхъ вѣръ.

495. И нѣтъ подлинно инаго средства кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенїя, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ сихъ заблуждшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду.

496. Гоненїе человѣческїе умы раздражаетъ, а дозволенїе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца, и отводитъ ихъ отъ заматерѣлаго упорства, утушая споры ихъ противныя тишинѣ государства и соединенїю гражданъ.

497. Надлежитъ быть очень осторожнымъ въ изслѣдованїи дѣлъ о волшебствѣ и о еретичествѣ. Обвиненїе въ сихъ двухъ преступленїяхъ можетъ чрезмѣрно нарушить тишину, вольность и благосостоянїе гражданъ, и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, естьли въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сїе обвиненїе не ведетъ прямо къ дѣйствїямъ гражданина, но больше къ понятїю воображенному людьми о его характирѣ, то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества. и тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того, что ни поведенїе въ жизни самое лучшее, ни нравы самые непорочные, ниже исполненїе всѣхъ долж-

 ностей

ностей немогутъ быть защитниками его противу подозрѣній въ сихъ преступленіяхъ.

498. Царствующу Греческому Императору Мануилу Комнину доносили на протестатора, что онъ имѣлъ умыселъ противъ царя, и употреблялъ къ тому тайныя нѣкоторыя волшебства, дѣлающія людей не видимыми.

499. Въ Цареградской исторіи пишутъ, что какъ по откровенію учинилось извѣстно, коимъ образомъ чудодѣйствіе престало по причинѣ волшебства нѣкоего человѣка, то и онъ и сынъ его осуждены были на смерть. Сколько тутъ разныхъ вещей, отъ которыхъ сіе преступленіе зависѣло, и которыя судіи разбирать надлежало? 1. что чудодѣйствіе престало, 2. что при семъ пресѣченіи чудодѣйствія было волшебство, 3. что волшебство могло уничтожить чудодѣяніе, 4. что тотъ человѣкъ былъ волшебникъ, 5. наконецъ, что онъ сіе дѣйствіе волшебства учинилъ.

450. Императоръ Ѳеодоръ Ласкаръ приписывалъ болѣзнь свою чародѣйству. Обвиняемые въ томъ не имѣли другаго средства ко спасенію, какъ осязать руками раскаленное желѣзо, и не ожечься. Съ преступленіемъ въ свѣтѣ самымъ неизвѣстнымъ совокупляли опыты для извѣданія самыя неизвѣстныя.

501

501. Д.) Какъ можно узнать, что государство приближается къ паденїю и конечному своему разрушенїю?

502. Поврежденїе всякаго правленїя начинается почти всегда съ поврежденїя начальныхъ своихъ оснований.

503. Начальное основанїе правленїя не только тогда повреждается, когда погасаетъ то умоначертанїе государственное закономъ во всякомъ изъ нихъ впечатлѣнное, которое можно назвать равенствомъ предписаннымъ законами, но и тогда еще, когда вкоренится умствованїе равенства до самой крайности дошедшаго, и когда всякъ хочетъ быть равнымъ тому, который закономъ учрежденъ быть надъ нимъ начальникомъ.

504. Ежели не оказуютъ почтенїя государю, правительствамъ, начальствующимъ; естьли не почитаютъ старыхъ, не станутъ почитать ни отцовъ ни матерей ни господъ; и государство нечувствительно низриновенно падетъ.

505. Когда начальное основанїе правленїя повреждается, то принятыя въономъ *положенїя* называются *жестокостїю* или *строгостїю*; установленныя *правила* именуются *принужденїемъ*; бывшее прежде сего *раденїе* нарицается *страхомъ*. Имѣнїе людей частныхъ составляло прежде народныя сокровища; но въ то

время сокровище народное бываетъ наслѣдіемъ людей частныхъ, и любовь къ отечеству исчезаетъ.

506. Чтобъ сохранить начальныя основанія учрежденнаго правленія невредимыми, надлежитъ удержать государство въ настоящемъ его величіи; и сіе государство разрушится, естьли начальныя въ немъ перемѣнятся основанія.

507. Два суть рода повреждения: первый когда не наблюдаютъ законовъ; второй когда законы такъ худы, что они сами портятъ; и тогда зло есть неизлѣчимо по тому, что оно въ самомъ лѣкарствѣ зла находится.

508. Государство можетъ также перемѣниться двумя способами, или для того, что установленіе онаго исправляется, или что оноежъ установленіе портится. Естьли въ государствѣ соблюдены начальныя основанія и перемѣняется онаго установленіе, то оно исправляется; естьли же начальныя основанія потеряны, когда установленіе перемѣняется, то оно портится.

509. Чѣмъ больше умножаются казни, тѣмъ больше опасности предстоитъ государству; ибо казни умножаются по мѣрѣ поврежденія нравовъ, что также производитъ разрушеніе государствъ.

510. Что истребило владѣнія поколѣній Цина и Сунги? говоритъ нѣкоторый Китай-

Китайскій писатель: то, что сіи владѣтели недовольствуясь главнымъ надзираніемъ однимъ только приличнымъ государю, восхотѣли всѣмъ безпосредственно управлять, и привлекли къ себѣ всѣ дѣла долженствующія управляться установленіемъ разныхъ правительствъ.

511. Самодержавство разрушается еще тогда, когда государь думаетъ, что онъ больше свою власть покажетъ, ежели онъ перемѣнитъ порядокъ вещей, а не оному будетъ слѣдовать, и когда онъ больше прилѣпится къ мечтаніямъ своимъ, нежели къ своимъ благоизволеніямъ, отъ коихъ проистекаютъ, и проистекли законы.

512. Правда есть случай, гдѣ власть должна и можетъ дѣйствовать безо всякой опасности для государства въ полномъ своемъ теченіи. Но есть случаи и такіе, гдѣ она должна дѣйствовать предѣлами себѣ еюжъ самою положенными.

513. Самое вышнее искусство государственнаго управленія состоитъ въ томъ, чтобъ точно знать, какую часть власти, малую ли или великую употребить должно въ разныхъ обстоятельствахъ; ибо въ самодержавіи благополучіе правленія состоитъ отъ части въ кроткомъ и снисходительномъ правленіи.

514. Въ изящныхъ махинахъ искусство употребляетъ столь мало движенія, силъ и колесъ, сколько возможно. Сіе правило также хорошо и въ правленіи; средства самыя простыя суть часто самыя лучшія, а многосплетенныя суть самыя худшія.

515. Есть нѣкоторая удобность въ правленіи: лучше чтобъ государь ободрялъ, а законы бы угрожали.

516. Министръ тотъ очень не искусенъ во званіи своемъ, который вамъ всегда станетъ сказывать, что государь досадуетъ, что онъ нечаянно упрежденъ, что онъ въ томъ поступитъ по своей власти.

517. Еще бы сіе великое было нещастіе въ государствѣ, естьли бы не смѣлъ никто представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ отъ упорства счастія происшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія.

518. Но скажетъ кто: когда же должно наказывать, и когда прощать должно? Сіе есть такая вещь, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Когда милосердіе подвержено нѣкоторымъ опасностямъ, то опасности сіи очень видны. Легко различить можно милосердіе отъ той слабости, которая государя приводитъ ко презрѣнію наказанія, и въ такое состоя-

состоянїе, что онъ самъ не можетъ разобрать кого наказать должно.

519. Правда что хорошее мнѣнїе о славѣ и власти царя могло бы умножить силы державы его; но хорошее мнѣнїе о его правосудїи равнымъ образомъ умножитъ оныя.

520. Все сїе не можетъ понравиться ласкателямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ МЫ думаемъ и за славу СЕБѢ вмѣняемъ сказать, что МЫ сотворены для НАШЕГО народа, и по сей причинѣ МЫ обязаны говорить о вещахъ такъ, какъ они быть должны. Ибо, Боже сохрани! что бы послѣ окончанїя сего законодательства былъ какїй народъ больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на земли; намѣренїе законовъ НАШИХЪ было бы не исполнено; нещастїе, до котораго Я дожить не желаю!

521. Всѣ приведенные въ семъ сочиненїи примѣры и разныхъ народовъ обычаи не должны инаго производить дѣйствїя, какъ только споспѣшествовать выбору способовъ, коими бы народъ Россїйскїй, сколько возможно по человѣчеству, учинился во свѣтѣ благополучнѣйшимъ.

522. Остается нынѣ коммиссїи подробности каждыя части законовъ, сравнять со правилами сего наказа.

Окон-

Инв. XIII-385

ОКОНЧАНІЕ.

523. Можетъ случиться, что нѣкоторые прочитавъ сей наказъ, скажутъ: не всякъ его пойметъ! На сіе не трудно отвѣтствовать: подлинно не всякъ его пойметъ, прочитавъ одиножды съ легка: но всякій пойметъ сей наказъ, есть ли съ прилѣжаніемъ, и при встрѣчающихся случаяхъ выберетъ изъ онаго то, что ему въ разсужденіяхъ его правиломъ служить можетъ. Должно сей наказъ почаще твердить, дабы онъ знакомѣе здѣлался: и тогда всякій твердо надѣяться можетъ, что его пойметъ, понеже

524. Прилѣжаніе и радѣніе все преодолѣваютъ; такъ какъ лѣнь и нерадѣніе отъ всякаго добра отводятъ.

525. Но дабы здѣлать облегченіе въ семъ трудномъ дѣлѣ: то должно сей наказъ читать въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, и во всѣхъ частныхъ отъ нея зависящихъ коммиссіяхъ; а особливо главы и статьи имъ порученныя, однождды въ началѣ каждаго мѣсяца до окончанія коммиссіи.

526. Но какъ нѣтъ ничего совершеннаго, что человѣкомъ сочинено, то естьли откроется въ производствѣ, что на какія ни есть учрежденія въ семъ наказѣ правила еще неположено, дозволяется коммиссіи, о томъ НАМЪ докладывать и просить дополненія.

Подлинной подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Москва. 1767 года, Іюля 30 дня.
Печатанъ при Сенатѣ.

[Госуда]рь мой.

Вчерашнего числа получил я прис[лан]на господина генерал прокурора и александра алексеевича вяземского пи[сьмы] состоявшимся в дополнение и да[в] сочинении проэкта нового уложенья и начертания для розыскин по приложен[ным] господам депутатам, в потом чтоб которые присылать приложат, с протче[м] почтением пребыв.

Гдрь мой.

Покорный ваш с[луга]

Артебовъ

1768го года маія 1го дня

из москвы.

Г. депутату епифанскому подьяческому певчикину.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ БОЛЬШОМУ НАКАЗУ.

ГЛАВА XXII.

567. *О расходахъ, доходахъ и о государственномъ оныхъ управленїи, сирѣчь о государственномъ строительствѣ, инако камернымъ правленїемъ нарицаемомъ.*

568. Всякъ долженъ здѣсь самому себѣ сказать: я человѣкъ; ни чего, чему подвержено человѣчество, я чуждымъ себѣ не почитаю.

569. И такъ 1.) Человѣка не должно и не можно никогда позабывать.

570. 2.) Мало въ свѣтѣ человѣкомъ дѣлается, чтобы не для человѣка же было, и большею частїю всѣ вещи чрезъ него же дѣлаются.

571. Первое изъ сихъ двухъ послѣднихъ изреченїе по достоинству требуетъ всякаго возможнаго примѣчанїя и вниманїя;

572. Второе много благодарности и искренняго ко трудящимся благоволенїя.

573. Человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, владѣлецъ или земледѣлатель; рукодѣльникъ или торговецъ; праздный хлѣбоядца, или прилѣжанїемъ и раченїемъ своимъ подающїй къ тому способы; управляющїй или управляемый; все есть человѣкъ: сїе одно слово подаетъ уже совершенное изображе-

ніе всѣхъ нуждъ и всѣхъ средствъ къ удовольствованію оныхъ.

574. Сколь больше нуждъ есть еще великому множеству людей общежитіемъ въ государствѣ соединенныхъ.

575. Вотъ что называется государственныя надобности, изъ коихъ истекаютъ государственныя издержки, и кои состоятъ въ слѣдующемъ.

576. Сохраненіе цѣлости государства
1.) Содержаніемъ обороны, сирѣчь войскъ сухопутныхъ и морскихъ, крѣпостей, артиллеріи или огнестрѣлія, и всего, что къ тому принадлежитъ:

577. 2.) Соблюденіемъ внутренняго порядка, спокойства и безопасности всякаго особенно и всѣхъ во обще; содержаніемъ людей для отправленія правосудія, благочинія и надзиранія надъ разными установленіями служащими къ общей пользѣ:

578. 3.) Предпріятіями касающимися до пользы общей. Къ сему относится строеніе городовъ, дорогъ, дѣланіе каналовъ, то есть прокоповъ, чищеніе рѣкъ, учрежденіе училищъ, больницъ, и прочіе безчисленные предлоги, коихъ въ подробности здѣсь описывать краткость сего сочиненія не дозволяетъ.

579. 4.) Благопристойность требуетъ, чтобъ довольство и великолѣпіе окружали престолъ, аки источникъ благоденствія

обществу

обществу; отъ котораго истекаютъ награжденія, ободренія и милости. На все сіе расходы нужны и полезны.

580. Сдѣлавъ краткое описаніе государственнымъ издержкамъ; надлежитъ говорить о доходахъ государственныхъ, и о тѣхъ средствахъ; которыми тѣ сборы сдѣлать можно сносными.

581. Подати суть, какъ выше показано, дань, которую каждый гражданинъ платитъ для сохраненія своего собственнаго благосостоянія, спокойствія, жизни и имѣнія.

582. Но 1.) На какіе предлоги налагать подати?

583. 2.) Какъ ихъ учинить легчайшими для народа?

584. 3.) Какъ уменьшить издержки при сборахъ?

585. 4.) Какъ сдѣлать доходы вѣрными?

586. 5.) Какъ оными управлять?

587. Сіи вопросы суть тѣ, которые рѣшить весьма нужно, хотя весьма трудно.

588. На 1.) Считаютъ пять предлоговъ, на которые обыкновенно дѣлается накладка а:) лица, в:) имѣнія, г:) произрастѣнія домашнія употребляемыя людьми; д:) товары отвозные и привозные, е:) дѣйствія.

589. На 2.) Легчайшими подати почитаютъ тѣ, кои суть добровольны и отъ принужденія отдѣляемы, которыя болѣе касаются

ются до всѣхъ во обще государственныхъ жителей, и умножаются по мѣрѣ роскоши всякаго.

590. Но дабы елико возможно сдѣлать накладки подданнымъ не столь чувствительными, надлежитъ при томъ хранить всегдашнимъ правиломъ, чтобъ во всѣхъ случаяхъ избѣгать монополіи, то есть не давать, исключая всѣхъ прочихъ, одному промышлять тѣмъ или другимъ.

591. На 3.) Уменьшеніе издержекъ при сборахъ требуетъ подробнаго разсужденія о мѣлочахъ, и о выключеніи изъ числа оныхъ всего того, что иногда причиняетъ издержки не нужныя.

592. На 4.) Чѣмъ народъ будетъ достаточнѣе, тѣмъ будетъ въ состояніи платить вѣрнѣе.

593. Можно здѣсь упомянуть, что во общѣ есть подати, кои по естеству своему подвержены многимъ трудностямъ и нѣкоторымъ неудобствамъ, для отвращенія коихъ способы найти должно; другія кои за исключеніемъ издержекъ при оныхъ употребляемыхъ суть весьма маловажны.

594. Такъ же подлежитъ и то испытанію отъ чего въ иныхъ мѣстахъ бываютъ недоимки?

595. Отъ того ли, что тамъ меньше обра-

щается

щается денегъ, нежели въ другихъ мѣстахъ;

596. Или отъ того, что тягостенъ дѣлается отвозъ избытковъ;

597. Что искуствъ и рукодѣлій тамъ еще довольно не находится;

598. Или что народу тамъ мало средствъ къ обогащенію себя;

599 Или что отъ лѣни, либо отъ излишняго противу другихъ удрученія происходитъ?

600. Слѣдуетъ на 5) говорить о государственномъ сборовъ управленіи или економіи, что инако камернымъ называется правленіемъ. Но МЫ все сіе разумѣемъ подъ именемъ государственнаго строительства.

601. Показано выше, что считаютъ пять предлоговъ доходамъ. Но налоги въ государствѣ суть какъ парусы на кораблѣ, для безопаснаго оному надежнымъ путемъ теченія, и приведенія къ намѣреваемому пристанищу, а не для обремененія, безпрестаннаго по морю плаванія, и на конецъ для гибельнаго въ пучинѣ погруженія.

602. Кто о строительствѣ по деньгамъ разсуждаетъ, тотъ видитъ только окончательный онаго исходъ, а начальныхъ основаній не понимаетъ. Но разсматривающій прилѣжно всѣ дѣла сего околичности,

и вникающій въ самый нутръ онаго, сыщетъ и начальное основаніе и предметъ и средства дѣйствій самонужнѣйшихъ для государства.

603. Какіяжъ начальныя основанія крѣпостію своею содержащія сіе строительство? Не иныя подлинно какъ люди.

604. Отсюду слѣдуетъ, что настоитъ нужда 1.) Ободрить размноженіе народа, чтобъ великое число людей было въ государствѣ;

605. 2.) Употреблять оныхъ въ пользу, сколько къ чему довольно по количеству людей и пространству земель; способствовать и вспомоществовать разнымъ искуствамъ и званіямъ по мѣрѣ различныхъ степеней надобности ихъ и пользы.

606. Здѣсь земледѣліе само собою занимаетъ первое мѣсто; ибо оно одно питая людей, можетъ ихъ привести въ такое состояніе, чтобъ у нихъ и все прочее было. Безъ земледѣлія не будетъ первыхъ веществъ на потребу рукодѣліямъ и ремесламъ.

607. Должность строительства есть найти средства ободрить владѣтелей. 1.) Чтобъ они пользовались добротою земель всякаго рода, какое бы ихъ употребленіе ни было, и какія бы произведенія оныя ни приносили. 2.) Чтобъ старались о растѣнія

стѣніи и размноженіи плодовъ, лѣсовъ, деревъ и всѣхъ прочихъ растѣній поверьхность земли покрывающихъ. 3.) Чтобъ распложали животныхъ всякаго рода и всякаго вида ползущихъ по землѣ и парящихъ по воздуху, которыя служатъ къ удобренію земли, и которымъ она взаимно даетъ пищу. 4.) Чтобъ въ пользу свою употребляли металлы или крушцы, соли, камни и прочїе минералы внутрь земли крыющїеся, и трудами нашими изъ нѣдръ ея извлекаемые. 5.) Такъ же и рыбы, и во обще все, что ни находится въ водахъ.

608. Вотъ основанїе и корень торговли! Чрезъ торговлю всѣ сїи вещи приходятъ во обращенїе внутри государства, или отвозятся въ чужїя страны.

609. Внутренняя торговля собственно не можетъ торговлею назваться; она не что иное есть, какъ простое круговое обращенїе.

610. Прямая торговля есть та, посредствомъ которыя государство достаетъ себѣ изъ чужихъ земель нужныя вещи, коихъ у себя не имѣетъ, а лишнїя свои внѣ предѣловъ отсылаетъ.

611. Но вывозъ и привозъ товаровъ подлежатъ различнымъ законамъ по различїю ихъ предлога.

612. Внѣшняя торговля не всегда бываетъ одинакая.

613. Торговля хорошо учрежденная и рачительно отправляемая все животворитъ, все поддерживаетъ: естьли она внѣшняя и балансъ, то есть перевѣсъ оныя для насъ выгоденъ; естьли же внутренняя, и круговое обращенїе ни какихъ препятствїй и узъ ея утѣсняющихъ не находитъ; то въ обоихъ случаяхъ не обходимо должна принести всеобщее и постоянное изобилїе народу.

614. Отъ чего родятся богатства; которыя суть. 1.) Естественныя или прїобрѣтенныя,

615. 2.) Существенныя или мысленныя.

616. Въ числѣ естественныхъ богатствъ можно класть природный умъ жителей, который получивъ просвѣщенїе, и будучи ревностїю поощренъ и возвышенъ, можетъ простертися далече, и великими своими успѣхами принесть пользу государству и частнымъ людямъ не малую.

617. Земли прилѣжно испытанныя и рачительно обработанныя подаютъ богатую жатву и обильный достатокъ всякихъ вещей нужныхъ, полезныхъ и прїятныхъ.

618. Богатства прїобрѣтенныя суть тѣ, которыя происходятъ отъ раченїя и прилѣжности

лѣжности господствующей въ ремеслахъ, рукодѣлїяхъ, ху́дожествахъ и наукахъ.

619. Ободренїе много вспомоществуетъ дальнѣйшему и совершеннѣйшему знанїю и произвожденїю оныхъ.

620. За прїобрѣтенное богатство еще надлежитъ почитать, внутри удобность водянаго хода по прокопаннымъ нарочно для того рвамъ въ мѣстахъ къ судовому ходу безъ того не способныхъ, извнѣ распространенїе морской торговли, приращенїе сухопутной, облегченїе и безопасность оныя построенїемъ, возстановленїемъ, содержанїемъ въ хорошемъ состоянїи, и прочностїю большихъ дорогъ, мостовъ и плотинъ.

621. Число вещей сюда принадлежащихъ толь велико, что здѣсь главнѣйшїя только изъ нихъ означаются, да и тѣ еще всегда по нуждамъ и разнымъ видамъ подвергаются перемѣнѣ. Однакожъ довольно сего, чтобъ дать понятїе о томъ, что МЫ подъ именемъ государственнаго строительства разумѣемъ. Прочее оставляется разсужденїю тѣхъ, кои къ исполненїю сей важной части приступятъ, что бы во глубину оныя вникнули.

622. Богатства въ государствѣ суть еще иныя существенныя иныя мысленныя.

623. Существенныя суть или недвижимыя или движимыя.

624. Оныя принадлежатъ либо государю либо частному человѣку.

625. богатства государевы суть, или просто владѣльческія, по елику нѣкоторыя извѣстныя земли, или вещи ему какъ частному нѣкоему помѣщику и господину принадлежатъ; или какъ богатства самодержца, владычествующаго по сему богомъ данному званію надъ всѣмъ тѣмъ, что общенародную казну составляетъ.

626. Частныхъ людей богатства суть тѣ, коими они владѣютъ какъ граждане, которыхъ имѣнія суть основаніемъ существенныхъ государства богатствъ двумя способами: 1. произведеніями всякаго рода вступающими отъ нихъ въ торговлю и въ круговое обращеніе; 2. налогами, которые частный человѣкъ уплатить инако не можетъ, какъ посредствомъ сихъ же самихъ произведеній.

627. богатства существенныя состоящія въ доходахъ суть или непремѣнныя или случайныя; и оныя принадлежатъ такъ какъ и земли либо государю либо и частному человѣку.

628. Доходы принадлежащіе государю суть такъ же двоякаго рода, или какъ частнаго нѣкоего владѣльца, или какъ державы правителя.

629. Государь первыми владѣетъ самъ собою.

630. Но поелику самодержецъ числяетъ онъ 1. всѣ доходы имѣній государственныхъ во всецѣломъ ихъ объятіи; 2. налоги на то, чѣмъ другіе владѣютъ.

631. Сего послѣдняго дохода благоразумный самодержецъ ни когда безъ крайняго соболѣзнованія не умножаетъ, и дѣлая то, прилѣжно смотритъ, чтобъ учрежденіе налоговъ чинимо было по мѣрѣ имущества подданныхъ, чтобъ не превосходило мѣры ихъ возможности въ разсужденіи ихъ имѣній, и чтобы не обременяло гражданъ больше, нежели естественно имъ поднять, и по справедливости отъ нихъ требовать можно:

632. Надлежитъ, чтобы при сборахъ столько же точность, сколько умѣренность и человѣколюбіе были наблюдаемы.

633. Примѣтимъ здѣсь, что золото и серебро, которыя суть попеременно товары и знаки представляющіе все то, что въ мѣну употребить можно, достаются или изъ рудокопныхъ ямъ, или чрезъ торговлю.

634. Золото и серебро пріемлется въ разсужденіе либо какъ первое простое вещество, либо какъ вещь искуствомъ выработанная.

635. Товары и всякое движимое имѣніе суть часто предлогомъ внутренняго круговаго обращенія, и торговли съ иностранными государствами производимой.

636.

636. И въ семъ случаи, а особливо въ послѣднемъ весьма нужно испытать первое ли простое вещество и совершенная отдѣлка въ мѣстѣ, или одно что нибудь изъ нихъ производится нашимъ народомъ?

637. Мысленными богатствами могутъ чрезвычайно умножиться богатства существенныя.

638. Оныя основаны на кредитѣ или довѣренности, то есть на впечатлѣнномъ и принятомъ мнѣніи, что платятъ вѣрно, и что въ состояніи уплатить.

639. Кредитъ или довѣренность можетъ быть или цѣлаго народа, которая видна въ банкахъ, и въ обращеніи нѣкоторыхъ вещей отъ правительства хорошими распоряженіями силу въ довѣренности получившихъ, или довѣренность людей частныхъ; и то либо раздѣльно, либо совокупно.

640. Раздѣльно могутъ они добросовѣстіемъ своимъ, честнымъ поведеніемъ и дальновидными намѣреніями сдѣлаться банкирами не только одного государства но и всего свѣта.

641. Совокупно могутъ они сойтися въ большія и малыя собранія, въ купеческія общества; и тогда личная довѣренность умножаетъ довѣренность общенародную.

642. Но выгоды отъ богатствъ естественныхъ и пріобрѣтенныхъ, существенныхъ и мыслен-

мысленныхъ не вмѣщаются въ предѣлахъ времени настоящаго; они распространяются и на будущее, пріуготовляя въ нуждѣ надежные способы ко умноженію дохода; сіи составляютъ такъ же отрасль государственнаго строительства.

643. Съ сими способами то же бываетъ, что и съ довѣренностію: разумное употребленіе размножаетъ оные, а злоупотребленіе истребляетъ.

644. Не хорошо ни то, когда ихъ во все не вѣдаютъ, ни другое, когда къ нимъ прибѣгаютъ безпрестанно. Надобно ихъ искать такъ, будто бы безъ нихъ обойтися не льзя было: не должно напротивъ того ими пользоваться, какъ только въ существенной нуждѣ, и съ такою же осторожностію щадить ихъ надлежитъ, будто бы впредь не возможно было сыскать другихъ новыхъ.

645. И къ сей то разумной бережливости ведутъ насъ истинныя начальныя основанія государственнаго строительства.

646. Общее государственное строительство раздѣляется на политическое и хозяйское.

647. Политическое обемлетъ всецѣлость народа и вещей, разсужденіе о состояніи всѣхъ людей, о званіи и упражненіяхъ ихъ.

648. Всецѣлость вещей требуетъ хорошо знать каждую изъ нихъ въ подробности и

во обще

во обще, чтобъ можно было судить о взаимномъ ихъ между собою отношеніи, и сдѣлать ихъ всѣхъ вмѣстѣ полезными обществу.

649. Хозяйское строительство имѣетъ слѣдующіе предлоги: въ разсужденіи начальныхъ основаній строительства надлежитъ хранить безвредными источники онаго, сдѣлать ихъ, естьли можно, обильнѣйшими, и почерпать изъ нихъ, не приводя въ скудость и не изсушая ихъ;

650. Въ разсужденіи богатствъ, надобно въ добромъ состояніи содержать земли и стараться приводить въ лучшее;

651. Защищать права, сбирать доходы такъ, чтобъ при сборахъ ни чего не пропадало, что въ государственную казну войти должно;

652. А при расходахъ, что бы каждая часть сборовъ употреблялась на опредѣленныя ей издержки;

653. Чтобъ всѣ расходы, естьли можно, не превышали доходовъ;

654. И что бы счеты всегда были въ порядкѣ и ясными утверждены доказательствами.

655. Изо всего МНОЮ здѣсь сказаннаго о государственномъ строительствѣ видно, что раздѣленіе самое простое и самое естественное, что собраніе и связь понятій всякому ясныхъ и всѣмъ общихъ ведутъ ко прямому опредѣленію слова, толь

для

для всего общества важнаго, что въ сей главѣ всѣ части входятъ одна въ другую по приличному ихъ между собою отношенію, что нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая бы отъ прочихъ не зависѣла, и что только одно всѣхъ сихъ частей сопряженіе можетъ составить, укрѣпить и въ вѣки продлить безопасность государства, благосостояніе народа и славу Самодержца.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, тако:

ЕКАТЕРИНА.

Санктпетербургъ.
1768 года Апрѣля 8 дня.

Печатано при Сенатѣ.